

КЭРОЛАЙН НЕВИПП

18+

СТАНЬ МОИМ
ВДОХНОВЕНИЕМ

Осколки Трёх

Кэролайн Невилл

Осколки грёз

Серия «Young Adult. Молодежная
русская романтическая проза»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70087699

Осколки грёз:

ISBN 978-5-04-196892-2

Аннотация

Эмили

Поэзия была моей мечтой. Родители и друзья поддерживали, но я чувствовала, что чего-то не хватает. В книжной лавке я украдкой наблюдала за Стэнли – художником, который всё время читал в одиночестве. Он стал моим вдохновением и любовью, и я думала, что это взаимно, но затем он разбил мне сердце. Как между искусством и любовью Стэнли мог выбрать... не меня?

Стэнли

Для меня картины всегда были на первом месте. Холст помогал справиться с болью и отчаянием, выплеснуть свои эмоции. Но затем я встретил Эмили. Такая яркая, забавная и милая. Она стала моей Музой. В её жизни есть всё, о чем я мог только мечтать. Я хочу обладать ею, но тёмная зависть рвётся из глубин моего сердца, и я боюсь, что могу разрушить наше будущее... её будущее...

Содержание

Пролог. Эмили	9
Пролог. Стэнли	12
Часть 1	15
Глава 1. Эмили	15
Глава 2. Стэнли	29
Глава 3. Эмили	44
Глава 4. Стэнли	57
Глава 5. Эмили	71
Глава 6. Стэнли	83
Глава 7. Эмили	94
Глава 8. Стэнли	106
Глава 9. Эмили	118
Глава 10. Стэнли	127
Глава 11. Эмили	139
Глава 12. Стэнли	153
Глава 13. Эмили	164
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Кэролайн Невилл

Осколки грёз

© Кэролайн Невилл, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается всем, чье безудержное сердце
обрело покой в искусстве, навсегда оставив к
кому-то свою любовь.*

СТЭНЛИ

Mercy in You – Depeche Mode

Asleep – The Smiths

White Lies – Bigger Than Us

Faith – The Cure

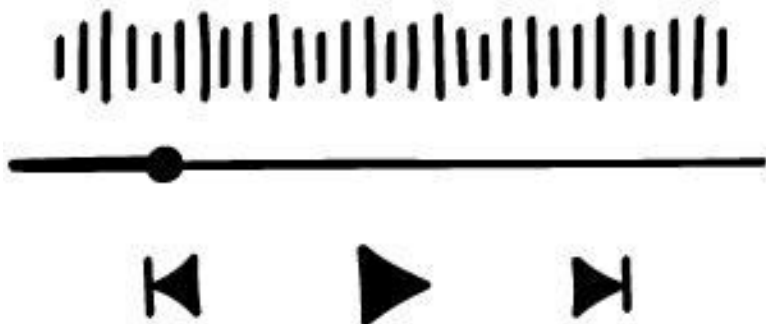
She Couldn't – Linkin Park

Your Decision – Alice In Chains

Savin' Me – Nickelback

Aurora – Foo Fighters

Come As You Are – Nirvana

ЭМИЛИ
State Lines – Novo Amor

Homegrown – Haux

Playing Love – Isak Danielson

Falling Apart – Michael Schulte

Where's My Love – Lily Kershaw, SYML

Give Me Something – Seafret

I Will Follow – Dotan

Broken – Jonah Kagen

Пролог. Эмили

Пасмурный октябрь

Стэнли,

Думаю, что спустя несколько месяцев твое имя вошло в привычку. Не знаю, зачем я вновь пишу эти строчки, которые так и не смогу отправить. Все это похоже на разговор с самой собой – письмо в пустоту.

В последнее время я чаще стала ловить себя на мысли, что вместо нас осталась огромная пропасть, разъедающая мое сердце с каждым ударом. Ничего не изменилось. Кроме одного. Тебя. Ты все так же не перестаешь жить в самых потаенных уголках моей памяти. Прошел не один год с того дня, когда мы виделись в последний раз.

Мне так не хочется писать лишнего, от этого все равно никому не станет легче. Ты единственный, кому удалось прикоснуться к самому сокровенному – к моей душе, жаждущей искренности с привкусом искусства. Мы совершили много ошибок, наши мечты так и остались сладкими грезами тех, кто когда-то был единым целым.

Каждый раз, когда очередное твое письмо попадало мне в руки, я надеялась, что вместе с ним мне удастся увидеть тебя. Как же я ошибалась.

Наверное, мне до последнего хотелось верить, что ты приедешь, поэтому твои раскаяния оставались без ответа.

Когда за окнами начали пробегать один месяц за другим, только тогда я стала понимать, что между нами ничего больше не может быть.

Ты исчезаешь из моей памяти, но постоянно возвращаешься вновь. Я больше не вижу смысла в своих стихотворениях, посвященных от и до нашей истории, так быстро растаявшей вместе с прежними чувствами. Вместе с тобой ушла и часть меня. Пропало вдохновение, позволяющее мне держаться на плаву. Не могу. Не могу просто не думать о тебе каждый день.

Моей любви не хватило на нас двоих. Мне хотелось верить в лучшее, но это лучшее растоптало меня. Твоя любовь была похожа на исцеление, но в то же время на якорь, тянущий за собой.

Признаться честно, я готова была идти за тобой до последнего, чтобы в конце пути увидеть счастье в наших глазах. Но я обожглась. Так сильно, что боль достигла разрушающих размеров. Я была настолько помешана на чувствах к тебе, что эту страсть было невозможно перекрыть никем другим. Ты исчез из моей жизни, как ненужная запись, вычеркнутая взмахом карандаша.

Я знаю, ты боролся. Но пламенная надежда раскололась и вряд ли сможет существовать по разные стороны творчества. Скажи, что ты остановил мгновение нашей первой встречи и превратил его в картину. В самый невинный и запоминающийся момент.

Помни, что моя любовь навечно останется с тобой, запятнанной, с запахом красок и страниц книг, с кричащими о чувствах строчками.

Твоя Эмили

Письмо, так и не нашедшее своего адресата, Нью-Йорк

Сделав небольшую паузу и собравшись с мыслями, я снова взглянула на только что написанные слова и поняла, что все еще не смогла простить себя.

«Черт...» – произнесла я со слезами на глазах и вспомнила все, что связывало меня с ним.

Пролог. Стэнли

Холодный ноябрь

Снова эта чертова ночь. Не знаю, какая по счету эта бессонная ночь вдали от тебя. Каждый новый день проходит как в бреду. Воспоминания словно колкими иголками стараются только сильнее ворошить прошлое, которого так боюсь. Я сожалею, что обманул твои надежды, и сделал бы все, чтобы забрать твою боль. Наверное, просто еще недостаточно силен сделать этот шаг прямо сейчас. Мне стоило быть честнее с тобой. Да, определенно стоило. Я сам разрушил наше счастье, и только сейчас осознаю, что натворил. Изредка меня согревает лишь книга, оставленная тобой после нашего расставания длиною в несколько лет.

Что-то ужасное и странное происходит с моим рассудком. Мне снятся кошмары... и твои стихотворения. Произведения на каждой странице мучают и одновременно приносят вдохновение. Просыпаясь посреди ночи, я беру в руки кисть и рисую те строки, которые приснились мне. Может, я параноик и это просто плод моего воображения?

Помнишь свое стихотворение «Бабочки»? Пару недель назад я проснулся в холодном поту, когда рассудок сам напомнил о существовании твоей любви в таком обличье.

У тебя в руках мои бабочки,

*Я прошу, не сжимай ладони.
Не хочу, чтобы эти лампочки
Все потухли от жуткой боли.*

Сразу вскочив с постели, я сел за свой мольберт, чтобы изобразить черты будущей картины, только что родившейся в голове. Собственные мысли плавно направляли меня к нужной идее. Казалось, что в этом безудержном потоке смешались кисти, краски и мои чувства. Сердце бешено стучало от предвкушения собственного исцеления.

Белое пространство мольберта постепенно начало заполнять множество разноцветных бабочек. Две человеческие души, стоящие друг напротив друга, невинно взглядывались в родные глаза. Образ девушки постепенно становился знакомым, и, когда отодвинулся чуть поодаль, я обомлел. Я рисовал девушку, похожую на тебя, Лилу¹, отчего мне становится не по себе. Ты держала в своих хрупких ладонях сердце, олицетворенное в виде крылатого существа. Пространство вокруг начинало светлеть на несколько оттенков. Так твоя любовь дарила тепло.

Проведя последний штрих, я снова взглянул на мольберт и понял, что это моя лучшая работа за последнее время. Моя живопись льется через боль и ненависть к себе.

Я проклинал каждый божий день себя за то, как посту-

¹ Лилу – белая лилия, олицетворяющая девственную чистоту и совершенство. Идеальный образ человека во всем его представлении.

пил с тобой. Ты подарила мне второе дыхание в живописи, а я сломал то, чем ты так сильно дорожила. Твоя мечта разрушилась под гнетом моей гордости. Знаю, что мне нет прощения, но я просто не вижу жизни без тебя. Мне хочется верить, что когда-нибудь получится все исправить. Сейчас твоя книга – самая ценная вещь в моем доме.

Я пытался отправить тебе пару сообщений на электронную почту, но, видимо, ты их проигнорировала или сменила адрес. Стоит ли говорить про рукописные письма, которые я продолжал писать на протяжении нескольких месяцев. Наверное, они потерялись по пути к тебе. Ты же не выбрасывала их, увидев мое имя на конверте?

Прошло столько времени, Эмили, но я все еще надеюсь на наше воссоединение. Ты единственная девушка, которую я вижу рядом с собой. Без тебя я простой художник-одиночка с душевной раной.

**Письмо, так и не нашедшее своего адресата,
штат Калифорния, Сан-Хосе**

Часть 1

Глава 1. Эмили

Два года назад

– Сандра, – он вздохнул сквозь зубы. – Ненавижу все эти сопливые признания. Черта с два, если мне еще раз придется произнести это вслух. Но ты дорога мне.

Девушка опечаленно взглянула на него, словно опасаясь того, что ее жизнь вновь разобьется на «до» и «после». Слезы небрежно скатывались по юным щекам, забирая с собой раненые обиды.

– Ты любишь меня? – Стивен давно знал ответ на этот вопрос, но все равно почему-то задал его.

– Больше, чем кого-либо, – ответила Сандра, прервав молчание.

– Значит, еще не все потеряно. Мы можем стать лучшими версиями самих себя, чтобы попробовать заново построить свое счастье. Или навсегда остаться друг для друга воспоминанием, бродящим в поисках таких же копий нас с тобой.

Парень протянул свою ладонь, оттягивая момент отчаяния вместе с предвкушением чего-то светлого в его жизни...

Лучи солнца настойчиво пробирались сквозь прикрытое окно, щекоча веки, напрочь отказывающиеся раскрываться хотя бы наполовину. Тело болезненно ныло, моля хотя бы об одном движении. Корешок книги оставил небольшой след на лице после того, как я уснула за столом. Обычный день, когда я вновь пожертвовала сном ради прочтения еще одного романа. Наверное, в «Книжном доме Джуди» не осталось произведений, которые я не знала бы наизусть.

Скинув с себя вязаный плед и слегка зажмурившись от яркого света, я огляделась по сторонам. Деревянные полки были полностью застланы выдуманными историями. Большие рваные коробки продолжали одиноко стоять по углам и пылиться вместе со старыми учебниками и атласами. Казалось, весь этот запах типографской краски в воздухе перевешивал аромат свежей и первой осенней листвы, что просачивался с улицы.

Между стеллажами промелькнул силуэт мужчины, направляющийся в мою сторону. Я неохотно поднялась на локтях, взлохматив и без того запутавшиеся волосы.

– *«Единственный способ выносить существование – раствориться в литературе как в вечном экстазе»²*, – произнес с улыбкой на лице мистер Сэлмон, подойдя ближе и присев на стул рядом. – Ты так крепко уснула, что мне не хватило наглости отправить тебя домой. Впрочем, как и всегда. Тебе стоит высыпаться, все-таки растущий организм.

² Цитата Гюстава Флобера.

Его морщинистое старческое лицо излучало теплоту, которую просто невозможно было не почувствовать. Очки на переносице немного свисали, я потянулась, чтобы поправить их. Седые волосы не доставали и до середины лба, не прикрывая черные как смоль, добрые глаза.

– Мне уже неловко оттого, что я опять осталась здесь до утра, – проронила я спросонья.

– Если бы тебе было неловко, ты бы не оставалась у меня так часто, особенно по выходным, – мужчина разразился смехом, похлопав меня по плечу. – Я всегда рад тебе, так что прекрати говорить глупости. Мой дом – твой дом.

Мистер Сэлмон был добрейшей души человек, который практически всю свою жизнь посвятил художественным произведениям. Его точно можно назвать книжным червем. Он настолько проникся чтением, что порой начинал общаться с посетителями цитатами из книг и фразами самих писателей. Одним словом, ходячая энциклопедия в мире литературы. Я познакомилась с ним несколько лет назад, когда только переехала из Нью-Йорка в Уайт-Плейнс – небольшой городок на севере мегаполиса в округе Уэстчестер.

– Кажется, тебе стоит поторопиться. Часы не любят ждать.

Его голос слегка выбил из меня поток мыслей, нервно скачущих от недосыпа. Вместе с ним тут же раздался мелодичный звук музыки ветра, подвешенной около самого входа в здание. В дверях показался парень с небольшой стопкой книг в руках. Я часто видела его здесь, особенно по вечерам

среды и пятницы. Он всегда садился за один и тот же столик в самом дальнем углу. В то время как я выбирала точно такое же место в ряду, только на другом конце, у окна. Между нами обычно стоял массивный стеллаж с небольшим просветом посередине. Порой я наблюдала за ним сквозь эту небольшую преграду, которую, как мне казалось, можно было преодолеть. Не знаю почему, но в его задумчивых глазах постоянно читалась безнадежность, граничащая с умиротворенностью. Карандаш, приросший к его руке, без остановки все время что-то прорисовывал, а разбросанные по поверхности стола литературные сборники медленно ждали своего часа.

Я видела его каждый день на протяжении нескольких недель, но почему-то именно сейчас солнечный свет как-то по-особенному падал на его кудрявые медные волосы, растрепанные в творческом беспорядке. Мышцы едва выглядывали из-под белой рубашки, привлекая своим рельефом. Верхняя пуговица в районе ключиц была расстегнута. Черные брюки в пол заметно контрастировали с остальным его образом.

Сосредоточиться на чем-то другом совсем не получалось, особенно когда все внимание моментально переключилось на незнакомца. Наверное, я настолько заметно разглядывала его, что спустя какое-то время он все-таки посмотрел в мою сторону. Для полного разоблачения не хватало еще смущенно отвести взгляд, что я в итоге и сделала.

– Ты сегодня рановато, друг мой, – тепло поприветствовал его мужчина. – Проходи, не стесняйся. Я как раз собирался подготовить для тебя книги, которые мне доставили вчера около полудня.

Мистер Сэлмон направился в сторону склада. Расставив все обратно на нужные полки, парень последовал за ним.

Любопытство взяло верх, когда я осталась в гордом одиночестве наедине с произведениями, не раз покидавшими свои законные места. Я незамедлительно зашагала в сторону стеллажа. Отсеки в небольшой произвольной библиотеке, находящейся в магазине, обычно расставлялись в соответствии с жанровыми категориями.

Я остановилась перед полкой с надписью «Классика», где чуть левее были собраны самые известные романы разных эпох. Пара корешков выделялась больше всего. Видимо, их в спешке забыли выровнять с остальными. Встав на носочки, я попыталась дотянуться до выбранной книги, но в самый неподходящий момент она соскользнула с края полки. «Великий Гэтсби»³ рухнул с грохотом на пол. Персонажи с потертой голубой обложки искоса посмотрели на меня. Сгорая от стыда из-за своей же неуклюжести и образовавшегося шума, я потянулась книзу, немного согнувшись в коленях.

Край юбки случайно зацепился за выступающий железный гвоздь. Почувствовав ветерок, я страдальчески заны-

³ «Великий Гэтсби» – роман американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда.

ла. Попытки быстро поправить юбку не увенчались успехом. Рука предательски тряслась, пока я не ощутила, что кто-то вплотную прижался ко мне, поправляя юбку. Я замерла, и мое лицо мгновенно залилось краской от неловкости. В горле образовался ком.

– Не переживай, я ничего не видел. В следующий раз просто будь осторожнее, – проговорил голос позади меня с необычной хрипотой.

Набравшись смелости, я все же обернулась. Взгляд встретился с тем самым парнем, не так давно переступившим порог «Книжного дома Джуди». Выразительные глаза небесного цвета пристально смотрели, словно в мою душу, заставляя сердце бешено биться в груди. Глаза. Казалось, что они улыбались, скрывая за собой нежность. Видимо, парень заметил, что смутил меня, отчего в ответ только ухмыльнулся. Появившиеся ямочки в уголках рта задержались не более чем на пару секунд, пока солнце не остановилось на его веснушках, рассыпанных по всему лицу. Заостренные скулы придавали небольшую грубость его чертам. От него пахло пряной корицей, перебивающей запах засохшей краски.

Чем дальше я смотрела на парня, тем лучше замечала бурю внутри его, с примесью чего-то более тонкого и чувственного. Вряд ли он был открытой книгой, которую можно было прочесть и понять с первых же строк.

Он помог мне подняться. Рядом с ним я казалась очень маленькой. Я едва доходила до его широких плеч.

– Неплохой выбор, – подметил он, разглядев название, после чего протянул мне «Великого Гэтсби». – Видимо, еще не все потеряно, раз люди до сих пор читают подобное, – выждав небольшую паузу, он представился: – Стэнли Фриджерс.

– Эмили Диннер.

– Ты мне уже нравишься, Эмили.

Последние слова пронзили меня насквозь. В ответ я лишь крепче прижала книгу к груди. Приятная эйфория спустилась к животу, словно электрический ток.

Последний раз осмотрев меня с ног до головы, он ушел. Я неподвижно стояла, провожая его взглядом.

– *«Влюбленный мужчина всегда выглядит нелепо, особенно когда сам этого не замечает»*, – проговорил мистер Сэлмон, когда подошел ко мне ближе. Его слова меня позабавили. – На самом деле, он хороший парень. Может быть, когда-нибудь ты поймешь это.

Ранний Уайт-Плейнс напоминал безжизненный городок. Маленькие улицы, где располагались таунхаусы, обычно сужались при каждом втором повороте. Участки домов были с идеально стриженными газонами и обязательно схожими

фасадами по соседству. Повсюду стояли деревья с горящими осенними листьями. Они напоминали высокий лабиринт из живой изгороди.

Родители. Именно они спонтанно приняли решение поменять городскую быстротечность на умиротворенный пригородный уголок. Наверное, так поступают все творческие люди, которые либо совсем перегорели от обыденности и рутины, либо завершили свою карьеру. Бесконечный темп жизни становится невыносимым, и они начинают искать что-то более стабильное.

Мой отец – бывший рок-музыкант, которого можно было приравнять к одному из сторонников старого движения хиппи: длинные волосы, рваные джинсы, кеды, растянутые свитера. И музыка. Подростком он напоминал молодого Курта Кобейна. Основав собственную музыкальную группу, отец выступал в переулках и на школьных концертах. На одном из таких благотворительных вечеров, организованных в честь Рождества, проходил кастинг на место фотографа для будущего выпускного альбома. Первым в списке кандидатов стояло имя моей мамы – Моника. Мама считала снимки застывшими навсегда моментами, способными отразиться в памяти в виде киноплёнки. Ей нравилось быть частью чьей-то истории, которую она могла запечатлеть. Она была собственницей, способной пойти напролом ради своей цели и прижать в угол даже самого настоящего наглого засранца, каким и оказался Кайл – мой отец.

Несмотря на то что они были людьми творческих профессий, а, как обычно бывает, это только усугубляет дальнейшие отношения, все было наоборот. Они дополняли друг друга.

Не сказать, что я была в восторге от переезда, но со временем полюбила это место. В Нью-Йорке мне нравилось по утрам вдыхать аромат кофе, доносящийся из соседнего дома, где располагался небольшой ресторанчик, наблюдать за толпами людей, вечно куда-то спешащих, смотреть в отражение небоскребов Большого яблока. Уайт-Плейнс был полной противоположностью шумного мегаполиса, однако в нем я чувствовала себя в безопасности.

Книжная лавка располагалась в двух кварталах от моего дома, поэтому пришлось устроить себе небольшую пробежку перед первым учебным днем.

Последний год перед выпускным. После того как увлеклась чтением, я поняла, что хочу поступить в Нью-Йоркский университет на бакалавра искусств в области сравнительного литературоведения. Возможно, где-то в глубине души я мечтала стать известной писательницей, ищущей преданных читателей, или журналистом, путешествующим по миру, или редактором в крупной компании. Два года, которые ждали меня впереди, неспешно приближались с каждым днем.

Стоило мне переступить порог дома, как с кухни донеслись голоса родителей. Я пересекла кафельный пол и, скинув с себя кожаную куртку, прошла через гостиную. Мама, как всегда, стояла за плитой в своем уютном фартуке с ромаш-

ками. Папа всюду с утра пытался работать и варить кофе одновременно, но в самый нужный момент ему позвонил коллега. Только что приготовленный горячий напиток сбежал, заливая жидкостью всю поверхность плиты. Мама немедленно принялась убирать следы преступления и слегка бурчала на папу, пока тот извинялся и целовал ее в лоб. Они не сразу заметили меня.

– Доброе утро, – проговорила я влюбленной паре, укутывая каждого из них в объятия.

– Кажется, мы уже стали забывать, как выглядит наша дочь, – подметил глава семьи, вглядываясь в меня.

– Не стоит преувеличивать и тем более драматизировать, – сказала я, приподняв руку ко лбу.

– Моника, у нас большие проблемы. У нашей дочери совершенно отсутствует актерский талант. Она явно вся в тебя.

Я с трудом подавила легкий смешок. Папа любил подшучивать и подкалывать маму, но чаще всего его шутки понимала только я. Даже сейчас он осторожно взглянул в ее сторону, боясь схлопотать лишнего. На удивление сейчас и ей едва удалось сдержать смех.

Ненадолго.

– Эмили, тебе стоит чаще общаться со сверстниками и выходить за пределы своего выдуманного мира. К сожалению, в нем нельзя существовать, – мама обеспокоенно взглянула в мою сторону.

– Именно это меня и разочаровывает, – ответила я, но,

заметив непонимание в глазах, добавила: – Но я постараюсь.

Она была права. Мне нужно было думать о своем будущем, а не витать в облаках или думать о том парне. Чертовски привлекательном парне.

Отказавшись от завтрака, я направилась в душ, чтобы привести себя в подобающий вид.

Капли воды приятно обжигали кожу. Теплая струя пронизывала все тело. Раздумья постепенно сводились только к одному.

– Стэнли... – прошептала я в пустоту с улыбкой на губах.

«Не стоит так бурно реагировать на первого попавшегося незнакомца».

Локоны небрежно спадали на плечи, немного задевая грудь. Времени не хватало подвести глаза, поэтому в спешке я просто подкрасила их тушью. Сейчас вчерашняя юбка уже не казалась такой помятой. Пришлось принять отчаянное решение и только сменить футболку на вязаный свитер кофейного оттенка, дополнив образ классическими черными «мартенсами». Я сломя голову выбежала из дома, потому что увидела подъезжающий к остановке школьный автобус. В такие моменты я понимала, что все-таки было бы неплохо обзавестись своим автомобилем. За всю поездку я несколько раз прокляла этот трясущийся кусок железа, который только и делал, что наезжал чуть ли не на каждый дорожный камень. Наверняка от прически уже ничего не осталось. Старая вывеска Средней школы Уайт-Плейнс промелькнула пе-

ред глазами.

Я быстро прошла в здание, все еще нервно поглядывая на настенные часы перед самым входом. Сотни подростков толпились около кабинетов, создавая ощущение, что здесь собрались люди, чуть ли не со всей окраины города. Мне с трудом удалось разглядеть Хизер, одиноко стоящую у шкафчиков приторно-красного цвета. Розовые пряди обрамляли ее лицо. Подруга надувала из жвачки пузыри в цвет своих волос. Джинсовый черный сарафан, облегающий и подчеркивающий ее стройное тело, светлая водолазка и ботфорты на массивной подошве. Лаконично, выдержанно и со вкусом. Все, как она любит.

– Кажется, ты перепутала школу с показом мод.

– Сочту это за комплимент, – сказала, улыбаясь, подруга, пробегая по мне своими карими глазами.

Хизер обожала выбирать одежду и много времени проводила делая это. Она постоянно твердила мне: *«Имидж – первое, на что обращает внимание собеседник, соответствуй своему образу жизни»*. Она одна из тех девчонок, которые предпочитают обыденной скучной жизни шопинг. И актерское мастерство. Ее слабость и страсть – постановки в школьных мюзиклах.

Мы были с ней противоположностями, как Мэг и Элизабет Марч из «Маленьких женщин».

– Взгляни на тех ребят, – она вызывающе уставилась в их сторону. – Это все, что осталось, пока я дожидалась тебя.

Чужие взгляды не заставили себя долго ждать. Парни оценивающе и жадно бегали глазами по телу подруги, как стая голодных собак. В ответ она лишь соблазнительно провела языком по губам. Надо было видеть их вскинутые брови и неподдельную заинтересованность.

– Эй, красотка, – вскоре выкрикнул один из парней. – Мой дружок не прочь с тобой познакомиться.

– Боюсь, ты и уж тем более он меня не потянете, – Хизер закатила глаза. – И на что они только надеются?

– На секс без чувств и обязательств, – жестко подметила я, пожав плечами. – Надеюсь, в следующий раз тебе повезет больше.

Оставив возбужденных парней, мы направились на первый урок истории.

Почти всю лекцию я просидела, уткнувшись в окно, разглядывая пестрый пейзаж и мимолетно улавливая слова подруги.

– Ты здесь? – Хизер пару раз щелкнула у моего лица. – Кто на этот раз? Мистер Дарси, Ретт... как его? Батлер!

– На этот раз все гораздо серьезнее.

Она ужаснулась:

– Хитклифф?

Я оставила ее без ответа, собирая по памяти силуэт Стэнли.

Стоило отвлечься от навязчивых мыслей, но я только разгорячила свою одержимость. Я достала из сумки ту самую

потрепанную книгу, что упала сегодня в книжной лавке. Пролистнув несколько глав, я заметила вложенный между страницами лист. Наверняка стоило оставить его нетронутым, чтобы потом вернуть владельцу. Определенно стоило.

Нарушив собственный запрет, я с шелестом перевернула страницу, и лист медленно приземлился на стол. Передо мной лежали наброски портрета девушки со светлыми короткими волосами. Я сразу узнала ее. Это была Дейзи с аккуратными и правильными чертами лица. Незамысловатый набросок с небрежными, но плавными линиями. Не хватало красок, чтобы простой эскиз превратился в полноценную картину.

Глава 2. Стэнли

Холодный сентябрьский ветер продувал салон старого «Форда» насквозь. Тихое утро навевало спокойствие, которого так не хватало в моей жизни. Кажется, я снова успел застать рассвет в Уайт-Плейнс. Только на этот раз за пределами своей клетки. Обычно я засыпал в это время, не замечая столь прекрасного туманного утра.

Центральная часть Уайт-Плейнс была похожа на смешное подражание большим городам: неотремонтированный кинотеатр, заросший парк, пара продовольственных магазинов, один большой торговый центр и книжная лавка на углу третьего квартала.

– Приятель, напомни мне, пожалуйста, еще раз, зачем мы снова приехали в этот антикварный магазин? – услышал я рядом голос друга, который всматривался в потертые окна и вывеску на здании. Некоторые буквы в названии уже давно не горели.

– Сказал самый настоящий ботаник. Можно подумать, что твои учебники не выглядят старше тебя на полвека. Наверное, будет лучше, если ты оставишь свою задницу на кресле с подогревом.

– О'кей. Да, именно этим я сейчас и займусь. Только не забывай, что нам нужно еще заехать за Дерекком, который будет очень зол, если ты долго будешь сдувать пылинки с

каждого манускрипта.

– Да пошел ты, Райан.

Райан был моим другом детства. Смуглый брюнет со светло-серыми глазами, белоснежной улыбкой и недельной щетиной. Массивные толстовки, скрывающие худощавое телосложение, и широкие джинсы делали из него плохого парня, которым он вовсе не являлся. Расслабленный грудной голос постоянно пользовался спросом у девчонок, которые сходили с ума по любителю точных наук.

Я захлопнул дверь и вошел внутрь, подхватив с собой пару книг, одолженных у мистера Сэлмона пару дней назад.

Кажется, здесь снова не было ни единой живой души. Расписание читального зала, как всегда, пустовало, о чем свидетельствовали пустые, не заполненные подписями ячейки.

Однако голоса, доносящиеся из библиотеки, опровергали все мои предположения. Я обошел пару стеллажей, заставленных всяким барахлом.

И снова увидел ее.

Девушку с сонным, но выразительным взглядом. Длинные каштановые волосы струились по столу, прикрывая строки книги, на которой, судя по всему, она уснула. Неряшливый, но по-особенному домашний вид очень мило смотрелся с ее выразительной улыбкой.

Наверняка я чаще видел ее по утрам, чем те, с кем она жила.

Мы постоянно пересекались, но никогда не разговарива-

ли друг с другом. Я даже не знал ее имени, но почему-то, находясь в этом месте, желал ее присутствия.

Отбросив лишние предрассудки, я прошел мимо в подсобное помещение, где располагался архив.

– Когда до тебя дойдет, Стэнли? – Мистер Сэлмон опечаленно посмотрел на меня, расставляя на полки новый привезенный товар. – Разве ты всю свою жизнь хочешь потратить на эти зарисовки?

– Все не так просто.

– Ты должен использовать свой талант в полной мере. Я буду напоминать тебе об этом постоянно. Если ты не позаботишься о самом себе, то кто? Так бывает, что вдохновение пропадает. Но это не значит, что ты должен все бросить, даже не попробовав.

Я лишь натянуто улыбнулся, услышав справедливую критику. Порой такие слова обжигают сильнее огня.

– Я постараюсь что-нибудь придумать. Обещаю.

Посмотрев на старика, которого уже считал своим другом, я вернулся в зал.

Вдалеке показалась девушка, что пару минут сидела за столом. Чем ближе я подходил, тем отчетливее видел приподнятый подол юбки.

Ей сильно повезло, что на моем месте не оказалось никого другого. Непристойные мысли быстро покинули мою голову. Я аккуратно опустил подол. Рука потянулась к ее ладони, а затем к плечу, чтобы помочь подняться. Я встал над ней, гля-

дя сверху вниз. Зеленые глаза встретились с моими. В этот момент они казались такими невинными и удивительными. Хрупкая девушка была так близко. Беззащитная и прекрасная, словно Лилу.

Внезапная близость слегка обескуражила меня. Я никогда не был таким.

Испугавшись собственного порыва чувств, я выбежал из здания, запрыгнув обратно в автомобиль, и молча заерзал, лихорадочно пристегивая ремень.

Райан сделал вид, что не заметил мое странное поведение, просто включил радио и надавил на газ, чтобы успеть на занятие миссис Лесли. Вряд ли ей бы понравилось, что мы с парнями пропустили начало своего последнего учебного года в школе Леффела.

Мы перехватили Дерек на повороте в нескольких милях от Бронкса.

– Ты так напряжен, чувак. Только не говори, что сегодня впервые увидел обнаженную женщину.

– Очень смешно, Дерек. Когда придумаешь что-то смешнее, дай мне знать об этом.

Как будто подобных подколов с его стороны мне было недостаточно на тренировках! Дерек был капитаном школьной баскетбольной команды. Его мускулистое тело так и кричало о том, что любую свободную минуту он проводил в спортзале, а не за учебой. Крупные и резкие черты лица с густыми бровями дополняли притупленные янтарные глаза.

Он походил на жожака в нашей небольшой компании. Парень со вспыльчивым характером, чем-то похожим на мой. Скорее всего именно это и поспособствовало нашему общению. Обычно он носил вещи от «Кит»⁴ в стиле стрит-стайл: бомберы с оригинальными логотипами и дизайнерские спортивные штаны.

Друг закатил глаза и, проигнорировав мое недовольство, продолжил разговор:

– Слышали, что сегодня Джеффри устраивает у себя в загородном доме вечеринку?

Все взгляды с дороги тут же устремились в мою сторону.

– Нет, ребят, я пас. Вы же знаете, что я не любитель такой обстановки. Тем более, у меня еще есть незаконченные дела.

– Да брось. Ты разве так часто ходишь с нами куда-то? Это же последний год вместе. Ты хочешь провести его в одиночестве?

– Он прав, Стэн. Подумай хорошо, – сказал Райан, поглядывая на Дерек.

– Ничего не обещаю, – ответил я и погрузился в себя, чтобы разобраться в своих мыслях.

⁴ «Кит» – американский бренд одежды и стиля жизни, основанный в Нью-Йорке в 2011 году Ронни Фиегом.

Каждый раз, когда я подходил к своему дому, мне хотелось свернуть в соседний переулок и никогда не поворачивать в сторону входной двери нашего особняка. Он был огромный, почти как на Манхэттене. Огромный участок с бассейном на заднем дворе, широкие балконы в нескольких комнатах второго этажа. Такие крупные таунхаусы в нашем городе можно было сосчитать по пальцам. Большая часть дома просто пустовала, становилась безжизненной и похожей не на уютное место, а на самую настоящую тюрьму.

Я ненавидел эту предвзятую и никому не нужную роскошь, ужасно мозолящую глаза.

Я ненавидел это место.

Чем ближе я подходил, тем тяжелее мне становилось цепляться за каждый глоток воздуха. Рука непроизвольно начала подрагивать, когда коснулась холодной стальной ручки двери.

– Я дома, – стеклянным голосом произнес я в привычную пустоту.

Никто из родителей не отозвался. В воздухе витал дым от сигарет, еще не до конца рассеявшийся в гостиной. Обычно распахнутая дверь в рабочий кабинет сейчас была заперта. Это означало только одно: отец вернулся недавно.

Словно тень, я прошел по коридору, ведущему к родительской комнате, где опять была слышна слезливая неразборчивая тирада матери.

Очередной скандал. Очередной день в этой чертовой семье.

Если бы все происходящее можно было бы описать одной картиной, то я бы остановился на «Размолвке» Белмиро де Алмейды, где изображены подавленная жизнью в браке женщина и мужчина, безразличный к ее присутствию.

Такую картину я наблюдал больше десяти лет.

Солнечный день одного из майских дней. Мальчик лет шести бежит домой, чтобы показать свои первые успехи в творчестве, оставленные на листке бумаги. Он нарисовал школьную площадку с большими деревьями, усыпанными белыми цветами.

Знакомая мелодия на заднем дворе не играла, не сливалась с голосами птиц. Безжизненная тишина навеивала необъяснимое чувство тревоги.

Дверь со скрипом приоткрылась.

Мальчик, больше всего на свете боявшийся темноты, готов был оказаться в самой темной комнате, чтобы не видеть пролетающие старые пластинки и мамины любимые сувенирные вазы. Разлетающиеся по паркету осколки от дорогой посуды, привезенной прямоком из Италии.

Нужно было бежать. Бежать подальше от этого места, незаслуженно названного домом, но мальчик просто не знал, где он сможет почувствовать себя в безопасности.

Мама.

Он хотел отыскать среди этого хаоса самого родного че-

ловека, который мог его защитить.

– Мама! Мамочка! – Крики ребенка усиливались. – От-
веть, пожалуйста!

Из детских глаз капали слезы.

На мгновение разгром и ругань прекратились. В главном зале появился мужчина с взъерошенными волосами, царапинами на левой щеке, развязанным галстуком и в запятанном крепким алкоголем костюме. Мужчина, которого мальчик называл папой.

– Че смотришь? Вали в свою комнату!

Резкий голос заставил вздрогнуть и оставшийся хру-
сталь.

– Где мама?

Рука, сжатая в кулак, ударила по столу.

– Зачем тебе она, эта шлюха? – не унимался он. – Как я мог раньше этого не замечать?

Мужчина кричал и метался по дому, словно искал хоть какие-то улики в подтверждение своих слов. Стоило последней любимой вазе мамы разбиться у мальчика на глазах, как его тело мгновенно покрылось мурашками от страха. За-
жмурившись, ребенок сильнее вжался в угол между диваном и тумбочкой.

Спустя некоторое время, когда последняя мольба о спасении угасла, на пороге появился светлый лучик, озаряющий все вокруг. Мальчик мог узнать эту улыбку из тысячи. Жен-
щина с небольшими морщинками на лбу, выцветшими свет-

лыми бровями, короткой стрижкой, в голубом платье до колен.

Мальчик внимательно смотрел на нее, чтобы запомнить ее счастливой. Он ждал, когда все закончится.

– Боже мой... – от испуга она попятилась. – Что здесь произошло?

Дрожащий голос эхом отразился от стен. Сейчас дом больше походил на городскую свалку, чем на уютное семейное гнездо.

– Явилась, – мужчина издал истеричный смех. – Ну, проходи, дорогая!

Закончив свое издевательство, он ринулся в сторону женщины и ребенка. Мальчика отбросило в сторону от резкого удара. Боль усиливалась, но нужно было бороться. Искры в глазах сменились жгучим покалыванием. Голова кружилась.

Воздух. Кажется, он стал забывать, как дышать. Легкие нечем было наполнить, и вскоре его поглотила тьма.

Мальчик хотел помочь своей маме, но не мог. Последнее, что ему удалось запомнить, – ее тень на паркете, чистые, как океан, глаза, и кровь, растекающуюся на полу.

Чем ближе я подходил, тем отчетливее становились слышны тяжелые всхлипы. Тот день иногда всплывал в памяти, но я не хотел погружаться в воспоминания слишком глубоко.

Деванс был моим отцом, если так его вообще можно на-

звать. Он часто устраивал подобные допросы из-за того, что подозревал маму в измене. Однако, в отличие от моей мамы, именно он основал настоящий траходром в рабочем кабинете изжившей себя компании «Вернейд». Деванс был крупным инвестором недвижимости, по крайней мере раньше. Сейчас он походил на убудка и алкоголика с многолетним стажем, отравляющего не только свою жизнь, но и нашу с матерью.

Нелли работала секретаршей в его агентстве. Отношения быстро переросли в служебный роман. Постепенно статус любовников сменился на более серьезный. Все было хорошо, пока отец не получил повышение, возглавив компанию. Он мог буквально жить на работе, забывая о том, что у него есть семья, флиртовать с новыми секретаршами по ночам, пока мать в это время сидела дома и ждала его с ужином.

Никто не пытался сопротивляться такой жизни. Каждый был сам по себе. Надежда на лучшее угасала подобно спичке, затерявшейся во тьме.

В нашей семье поселилась ненависть. Невыносимая тишина с тошнотворным оттенком неприязни наполняла пустоту нашего загородного дома. Многие воспоминания имеют свойство стираться, но не те, что смогли причинить невыносимую душевную боль.

Мама неподвижно стояла у окна с носовым платком.

– Он трогал тебя? – спросил я, оставив теплое приветствие на следующий раз. Голос обеспокоенно дрожал.

Она повернулась в мою сторону и отрицательно замотала головой.

– Что ты! Твой отец никогда бы...

– Прекрати оправдывать его скотское поведение! Ты знаешь, почему я спросил тебя об этом.

– Это был всего один раз. Столько лет прошло, – не успев договорить, она расплакалась.

Я подошел к ней ближе и обнял сзади. Мне хотелось, чтобы тот кошмар, который начался в детстве, наконец закончился.

Сбросив с плеч сумку, я ворвался в кабинет отца без стука.

– Сколько это будет еще продолжаться?! – крикнул я этому ничтожеству.

– Тебя не учили стучаться? – совершенно спокойно спросил он, сидя в кресле за столом.

На полу снова валялись пустые бутылки из-под дорогого элитного алкоголя.

Не в силах больше держать всю злость в себе, я поднял одну из них и бросил в стену, в нескольких метрах от него.

Отец даже не моргнул.

– Кажется, ты хотел поговорить. Разве для этого необходимо разбивать все в доме?

– А как мне еще привлечь твое чертово внимание!

– Простым человеческим инструментом. Словами.

– Странно, до этого момента они не особо пользовались

твоим уважением.

Он сжал зубы.

– Выбирай выражения, когда разговариваешь с отцом.

– Я не твой подчиненный, чтобы выслушивать твои претензии. Может, тебе стоит задуматься, чтобы собрать все свои шмотки и свалить отсюда?

Отец встал с кресла и подошел ко мне, слегка пошатываясь. Через пару секунд плевков оказался на моем лице.

– Пошел вон, – ответил он.

В жилах закипела кровь. С комом в горле я смахнул остатки слюны с щеки и, хорошенько размахнувшись, нанес удар отцу в предплечье. Без особых усилий сбив мужчину с ног, я спешно вышел из кабинета, не оборачиваясь на него.

Я не хотел, чтобы мать оставалась одна с ним в доме, поэтому выложил из кармана на стол пару купюр – доход с недавно проданных картин.

– Этого хватит, чтобы переночевать в отеле. Или можешь остаться у миссис Холли, Райана сегодня тоже не будет. Я вернусь поздно.

Она выглядела ужасно уставшей. Синяки под глазами давали понять о том, что несколько ночей ее мучила бессонница. От волнения и стресса лицо посерело.

Я валился с ног от усталости. Еще одна подобная сцена, и, клянусь, перестану терпеть этого ублюдка только потому, что он мой отец.

Поднявшись на второй этаж в свою комнату, я с силой за-

хлопнул дверь, запер ее на замок и медленно осел на пол. Странно, но в этом мрачном доме все равно нашлось место и для меня, где можно было почувствовать себя живым.

Обычно в этом пространстве нельзя было и развернуться из-за устроенного мной творческого беспорядка. Я называл свою комнату «уголком художника», даже несмотря на то что большую часть в ней занимала обычная мебель – угловая тахта, письменный стол, шкаф и пара комодов.

Живопись помогала мне существовать.

Я никогда не посещал художественную школу. Родители с самого начала были против моего «ребячества». Можно было сразу понять, что стремление попасть в Калифорнийский институт искусств им не понравилось.

Помню, как первые краски подарила мне миссис Вернс – моя учительница по изобразительному искусству. Она смогла разглядеть во мне талант, который я постоянно совершенствовал под ее чутким руководством.

Мне нравилось изображать на простом листе бумаги то, что люди не могут увидеть и даже понять в реальном мире. Я видел все иначе. Искал в каждой детали свое предназначение. Сначала я начал с азов – пейзажей и натюрмортов, но позже стал рисовать иллюстрации к произведениям английской классики. Старался делать их в собственном неповторимом стиле. Такими, каким видит их мое воображение, моя душа.

Простое увлечение быстро переросло в смысл жизни. Ри-

сование отвлекало меня от навязчивых мыслей, поэтому я часто пропадавал допоздна в школе, чтобы не спугнуть внезапно появившееся вдохновение, которое в одночасье исчезало и вовсе не появлялось от нагнетающей обстановки дома.

На полу неподвижно друг за другом стояли холсты с моими работами, хаотично лежали эскизы и чертежи новых рисунков. Рядом с мольбертом висела большая лампа с регулирующейся стойкой. На стуле едва заметно покоились краски и кисточки. Стена, расположенная ближе всего к мольберту, открывала живописный вид на картины. Я повесил в своей комнате несколько лучших работ: это был и портрет Дориана Грея из книги Оскара Уайльда, пейзажи из произведения «Гордость и предубеждение», пара Пипа и Эстеллы из романа Чарльза Диккенса.

Скрежет входной двери донесся и до моей комнаты. Мама уехала. Мне тоже нужно было покинуть это место как можно скорее.

В голове промелькнула мысль о сегодняшней вечеринке. Я достал телефон из брюк и написал Дереку, чтобы он заехал за мной. Я надел вчерашние джинсы и схватил со стула черную футболку.

Хотелось расслабиться, поэтому подошел к мини-бару, чтобы достать бутылку коньяка.

Обычно алкоголь был у меня под запретом из-за проблем со здоровьем, но этот случай был исключением из правил.

«Плевать», – пронеслось в голове, когда я впервые за дол-

гое время сделал глоток спиртного.

Приятный озноб прошелся легким покалыванием в горле. В груди начало жечь. стакан опустошался и наполнялся вновь. Вскоре меня настигла слабость.

Мою прекрасную одинокую компанию нарушил дверной звонок. Сморщив лицо, я буквально вывалился из дома.

– Чувак, да ты в стельку! – с непониманием посмотрел на меня Дерек. – С тобой все нормально?

– Поехали, – вполне себе четким и серьезным голосом ответил я другу.

– Уверен?

– Да. Если ты сейчас же не сядешь в эту чертову машину, я сам сяду за руль.

Из машины показалась голова Райана. Оба смотрели на меня так, будто впервые увидели пьяного подростка. Никто из них не стал вдаваться в подробности, все поняв по моему подавленному состоянию.

Так было лучше. Я не привык делиться своими проблемами и эмоциями с другими. Всегда копил злость и ненависть в себе, пожирая собственные чувства.

Глава 3. Эмили

Еще в школе мы с Хизер договорились пойти на вечеринку к кому-то из ее знакомых. И когда пришли, прожектор повернулся в мою сторону, и грязный желтый свет на секунду ослепил глаза. Большой трехэтажный дом семьи Джеффри был завешан светящимися клейкими лентами, глянцевыми плакатами известных актеров и музыкальных групп, разбросанными напечатанными долларами и даже фотографиями с изображением Бруклинского моста, статуи Свободы и Дядюшки Сэма⁵. Музыка играла настолько громко, что ее можно было услышать и за пару кварталов.

Все в стиле вечеринок «Нетфликс», без остановки штампованных в каждом сериале.

Слишком людно и тесно для человека, который бывал только на воображаемых тусовках. Несмотря на то что в доме уже было много народу, с каждым часом число гостей только возрастало. Теперь даже школа по сравнению с этим местом казалась заброшенным зданием.

В гостиной уже несколько часов без перерыва играли в

⁵ Дядюшка Сэм – известный образ, который символизирует США. Его изображают как седовласого пожилого мужчину с бородкой, в цилиндре, со звездами на голове и в штанах с красными полосками, вместе это образует американский флаг.

бир-понг⁶, рядом группа парней устраивала состязание, кто первый упадет после трех бутылок; за барной стойкой напротив девушки устроили танцы на столах, оголяя разные участки тел; подвыпившие новички бросались друг в друга туалетной бумагой. Чуть ли не на каждом углу стояли ведра с охлажденными бутылками виски и прочим алкоголем. На улице была толпа перебравших парней. Время от времени парочки взбегали по лестнице на верхние этажи, чтобы уединиться.

Выбирая между этими группами, в которые мне нужно было хоть как-то влиться, я предпочла девственный бархатный диван в одной из комнат.

Хизер плюхнулась рядом в своем облегающем пыльно-розовом платье с блестками. Оно подчеркивало все изгибы ее тела, особенно длинные и худые ноги, где красовались туфли «Мэри Джейн»⁷ из последней коллекции. Иногда она напоминала мне куклу Барби, чей гардероб переполнен всеми оттенками розового. Кажется, подруга не хотела скрывать свои достоинства, поэтому предпочла что-то более откровенное сегодня. Ей нравилось быть в центре внимания.

– И как долго ты планировала сидеть в одиночестве?

⁶ Бир-понг – алкогольная игра, в которой игроки бросают мяч для настольного тенниса (пинг-понга) через стол, стремясь попасть им в кружку или стакан с пивом, стоящий на другом конце этого стола.

⁷ «Мэри Джейн» – туфли из черной или лакированной кожи, имеют один тонкий ремешок, застегивающийся на пряжку или пуговицу, широкий и закругленный носок, низкий каблук и тонкую подошву.

– До тех пор, пока не встречу кого-то трезвого или адекватного, – ответила я, прокручивая в руках стакан лимонада.

– Тебе нужно перестать быть занудой. Почему бы просто не начать веселиться с остальными?

Хизер схватила меня за руку и попыталась оторвать от мягкого дивана. Пришлось поддаться.

Я потянулась руками к бежевому мини-платью, чтобы слегка опустить его. В примерочной оно выглядело длиннее, чем сейчас. Мне казалось, что вот-вот и мои ягодицы поймают чей-то взгляд. Открытую спину едва прикрывали прямые волосы. Тоненькие бретели лежали на ключицах.

– Разве мы покупали тебе это платье, чтобы ты в нем отсиживалась? На твоём месте, я бы в таком прикиде стреляла глазками, подруга.

В чем-то она была права. После школы мы специально заезжали в «Уэстчестер»⁸ мне за нарядом. Наверное, мы провели там полдня в поисках чего-то действительно стоящего, а я сейчас попросту в нем отсиживалась.

В глубине души рассудок спорил с сердцем, но в итоге быстро проиграл, и я подошла к столику с напитками. Первое, что бросилось в глаза, – огромная стеклянная посуда с ярко-красной жидкостью и кусочками фруктов.

– Это алкоголь, Эмили, – закатив глаза, произнесла Хизер. – Пунш. Вода чуть дальше.

⁸ «Уэстчестер» – высококлассный торговый центр, расположенный в центре города Уайт-Плейнс, штат Нью-Йорк.

Проигнорировав язвительные провокации подружки, я взяла бумажный стаканчик и наполнила его наполовину. Запах вызывал отвращение, но это не помешало выпить залпом. Алкоголь начал прожигать меня изнутри, и я закашляла.

– Боже, какая гадость, – произнесла я со слезами.

Хизер недоуменно взглянула на меня, но одобрительно кивнула.

– А ты хороша, малышка! Хотя мне иногда кажется, что пунш больше подходит для родительских собраний, но точно не вечеринок.

Не собираясь останавливаться, я заприметила несколько коктейлей, которые стояли неподалеку. Через пару стаканов я начала ощущать, как все тело становится ватным. Приятные мысли то и дело затуманивали мою голову.

– Боюсь, ты немного ошиблась со временем. Мистер Сэлмон зависал здесь лет сорок назад, – прозвучал знакомый голос позади меня. Даже весь алкоголь, растекающийся по венам, не помог забыть его, он настойчиво звучал в моей голове.

Я резко развернулась. Именно с этой секунды и почувствовала, что протрезвела.

– Стоило мне выйти из книжного магазина, красиво одеться и нанести макияж, как ко мне сразу же стали подходить парни, которые раньше в упор не замечали.

Кажется, Стэнли не ожидал, что я воспользуюсь его же оружием. Я и сама не ожидала от себя подобного, но стара-

лась не подавать виду.

В ответ парень лишь ближе подошел ко мне. Оставшееся между нами расстояние только усиливало влечение. Мне казалось, что я слышала биение его сердца. Учащенное дыхание касалось моих открытых плеч.

Я вновь начала его разглядывать. Вместо белой рубашки сейчас на нем была черная футболка с потертыми джинсами, «вансы»⁹ и серебряная цепь вокруг шеи. Единственная мысль, которая пронеслась в моей голове, – «*Поцелуй меня*».

Наши взгляды встретились, и мы медленно начали приближаться друг к другу.

– Прости, ты слишком пьяна, – сказал Стэнли, после чего взглянул на меня с той самой ухмылкой, которую я видела утром в книжном.

– А ты слишком наглый, – парировала в ответ я, отстранившись.

Неоновый свет, режущий глаз, приглушили. Неловкое молчание прервала музыка для медленного танца. Весь танцпол тут же переместился в главный зал. Парни подхватывали на руки первых попавшихся пассий, целуя их чуть ли не по самые гланды. То еще зрелище. Единственный романтический момент за весь вечер, и тот был испорчен. Я тяжело вздохнула.

– Может, мы начнем наше знакомство заново? – обратился

⁹ Vans – производитель обуви и одежды для занятий спортом. Особой популярностью пользуются их легкие кеды без шнуровки.

ся ко мне Стэнли, который все еще стоял рядом. – Например, я приглашу тебя на танец.

Не дожидаясь моего ответа, Стэнли взял меня за руку и отвел на середину комнаты. С заботой и бережностью он притянул меня за талию и слегка прижал к себе, на этот раз не оставляя между нами невыносимых дюймов. Движения пробуждали страсть.

Разливаясь по комнате, песня Адель *When We Were Young* создавала особую атмосферу. Мы медленно двигались в ритме мелодии и иногда переглядывались. Он нежно провел своей рукой по моей щеке, чтобы убрать прядь волос. Волна импульсов, подобная электрическому току, прошла дрожью от его теплых прикосновений.

Время застыло. Момент был настолько волшебным и романтичным, что мне казалось, что я попала на страницы любимых романов.

Картинка вокруг смазывалась, затуманивая силуэты людей и вспышки разноцветных лампочек. Как гитарные аккорды нарастали вместе с голосом исполнительницы, так и наши руки все крепче соприкасались в напряжении. Я таяла в этих трепетных объятиях. Возникшая между нами химия росла без лишних слов.

Еще утром я не знала имени этого парня, а сейчас танцевала с ним. Наши тела качались в унисон, изредка соприкасаясь, становясь единым целым.

Я аккуратно положила голову на его крепкое плечо и за-

крыла глаза, стараясь продлить эти мгновения, запечатлеть как можно дольше в памяти. Его сильная хватка вызывала нежное покалывание где-то в груди.

Каждый удар сердца словно сокращал пропасть между нами.

Когда песня закончилась, мы остановились.

– За домом есть цветочный сад, – проговорил Стэнли чуть громче джазовой мелодии, что последовала после. – Не хочешь сбежать со мной?

Я попыталась перевести сбившееся дыхание, смущенно кивнув в ответ.

На заднем дворе находилось джакузи с кучей полуголых подростков. Мы быстро прошли мимо них, свернув на небольшую тропинку.

На улице становилось прохладно. От эйфории я совсем забыла про пальто.

– Возьми мою джинсовку, – сильные руки Стэнли накрыли меня курткой с желтой надписью «Нью-Йорк».

– Спасибо, – я улыбнулась.

Сад на территории загородного дома был похож на патио, окруженное колоннами с зоной отдыха. Вскоре мы увидели белокаменную арку.

– Дамы вперед.

Я опустилась в реверансе.

– Как это любезно с вашей стороны.

Перед нами внезапно открылся прекрасный обзор. Цве-

тушие деревья, сплетаясь в полукруге, обрамляли стоящую внутри небольшую беседку с незамысловатыми узорами времен Викторианской эпохи. Дорога была усыпана камнями и пестрым палисадником.

Выбрав подходящий момент, я положила руку на плечо Стэнли.

– Наперегонки?

Стоило мне только отбежать на пару метров, как поражение настигло меня. Парень в считанные секунды опередил меня и вырвался вперед. Определенно, спорт – это не мое.

– Ты всегда так быстро сдаешься? – спросил Стэнли, разглядывая меня.

– Очень редко, только в случаях, когда силы не совсем равны, – прокричала я в ответ, продолжая путь уже пешком.

– А так?

Стэнли побежал обратно ко мне и подхватил меня на руки. Он начал кружить меня. Ветер развевал его кудрявые волосы. Сердце готово было остановиться. Внутри бурей поднимался жар. Стэнли мягко улыбнулся.

Вместе со мной он переступил порог узорчатой постройки с проволочными бабочками по всей длине. Чем ближе мы подходили, тем отчетливее виднелась река Гудзон.

– Потрясающе, – сказала я, не в силах сдержать нахлынувшее воодушевление.

– Никогда не видел ничего подобного, – удивленно произнес он в ответ. – Дух захватывает.

Мы прошли внутрь постройки, оглядываясь по сторонам. Мраморная беседка располагалась рядом с краем обрыва. С возвышенности открывался вид на долину и поросшие лесом холмы. А дальше, вся западная часть города, была скрыта туманом.

– Эмили, взгляни вверх.

Я подняла голову и увидела сквозь прозрачный купол беседки мерцающие звезды.

– Мне всегда было интересно, что происходит там, высоко на небе, за несколько тысяч миль от нас, – Стэнли ненадолго замолчал. – О чем ты думаешь, глядя на звезды?

Стэнли перевел взгляд в мою сторону, словно вместо всех ярких созвездий он предпочел смотреть на меня.

– Может быть, звезды похожи на маленькие несбывшиеся мечты? – ответила я вопросом на вопрос. – Каждый вечер они появляются, как напоминание о том, что все возможно. Они, как надежда, якорь спасения во время шторма. Всегда найдется то, что сможет заставить тебя посмотреть на мир под другим углом, будь то близкие люди или даже обычные звезды.

Парень задумчиво посмотрел на склон. В тот момент я почувствовала себя ужасно глупо. Иногда мои мысли могли быть чересчур странными и непонятными для моего окружения, может быть, поэтому я и старалась всегда оставаться незамеченной. Вот о чем твердили мои родители. Я стала говорить подобно книжным героям и видеть в обычных вещах

или явлениях нечто большее, нечто необычное и скрытое.

– Когда я смотрю на ночное небо, – неожиданно проговорил Стэнли, – и вижу звезду, то представляю, что это новая рожденная на свет жизнь. Мы все так на них похожи! Если ты замечала, то обычно одни звезды живут своей жизнью независимо от остальных, а другие – небольшими группами, создавая целое созвездие. В этом есть своя закономерность – несмотря на такое большое пространство, почти у каждой есть свой спутник по жизни. Порой я ощущаю себя одной из тех одиноких звезд. У меня не всегда получается наладить контакт с людьми, и приходится так же странствовать по галактике в поисках того самого спутника – той самой звезды.

В его взгляде читалась усталость от этого бесконечного потока событий в жизни. Грустные, но в то же время чистые, как небо, глаза искали во мне что-то родное. В одном из них мне едва удалось разглядеть родинку.

– Это у меня с рождения. Если честно, терпеть ее не могу, – опередил меня Стэнли, когда я внимательно его рассматривала.

– Она выглядит особенно.

Шелест листьев убаюкивал беспокойные воды реки, где-то вдалеке чуть слышно пели птицы. Впервые за весь вечер мне действительно было спокойно. Сейчас я не казалась странной самой себе. Разговор по душам с малознакомым парнем помог мне расслабиться. Кажется, я не могла думать ни о чем другом в его присутствии. Один только его вид за-

ставлял меня желать его рядом.

– Наверное, тебе покажется это глупостью, – словно прочитав мои мысли, сказал Стэнли, – но еще никто и никогда не понимал меня так, как ты. Как ни парадоксально.

Наши руки переплелись в ожидании мимолетной близости. Оказавшись совсем рядом, мы вместе ждали продолжения. Тяжелые вздохи под безоблачным небом тянулись вязко, но так приятно. До тех пор, пока Стэнли окончательно не поддался чувствам.

– Мне нужно идти.

Парень разорвал образовавшуюся между нами невидимую нить надежды, оставив меня наедине с послевкусием от искренних разговоров. Ушел, словно ничего между нами и не было. Обычно я не тянулась к людям, но Стэнли стал исключением из правил. Даже сейчас я надеялась, что он обернется. Но, очевидно, я оказалась на месте одной из тех девчонок на один раз.

От безысходности я достала телефон и набрала Хизер, но подруга будто нарочно не отвечала. Хорошее настроение пропало, и я одиноко побрела в сторону коттеджа.

Разглядеть в толпе подругу было практически невозможно. Каждый второй возвышался надо мной, и я безуспешно пыталась протиснуться вперед.

– Кого-то ищешь? – поинтересовался проходящий мимо светловолосый парень. Вроде бы он был тем самым безумцем, устроившим вечеринку в своем доме. От него несло

спиртным. Глядя на его состояние, я понимала, что вести диалог у нас скорее всего не получится, поэтому старалась как можно скорее исчезнуть.

– Нет, я уже уйду.

– Может, останешься на ночь? – Парень не хотел отступать. – Тебе понравится.

– Отвали.

Похоже, что алкоголь не только затуманивал разум, но и оглушал. Он схватил меня за руку и потащил к лестнице, ведущей наверх.

Я пыталась вырваться, но у меня никак не получалось. К счастью, я заметила, как из одной комнаты выскочила Хизер.

– Эми, ты все пропустила! – радостно вскрикнула подруга, но сразу поменялась в лице, когда поняла, что в меня вцепились мертвой хваткой. – Джефффри, дорогой, тебе наверняка понадобится пачка презервативов. Кажется, у меня завалялся один.

Парень заинтересованно посмотрел на нее, и его руки медленно отпустили мою ладонь.

Хизер, флиртуя, достала перцовый баллончик из своей сумочки и без доли сожаления направила его прямо ему в лицо.

– Ах ты, чертова сука! – Его глаза заслезились и Джефффри в припадке свалился на пол.

– В следующий раз тщательнее выбирай подружек на одну ночь, – Хизер бесцеремонно переступила через скрючивше-

гося парня. – Ты вовремя. Сейчас как раз начнется «Я никогда не...»¹⁰. Текила здесь отличная. Если не собираешься участвовать, то хотя бы поболей за меня.

Рассуждать о несправедливости в одиночестве – последнее, чего мне хотелось. В который раз убедилась, что не стоит изливать душу всем подряд, кто хоть немного проявляет к тебе симпатию, если не захочешь потом чувствовать себя душой.

¹⁰ «Я никогда не...» – популярная игра для вечеринок, где игроки должны признаться в том, что они сделали или не сделали.

Глава 4. Стэнли

Нервно зарывшись руками в волосы, я попытался как можно скорее скрыться от этих зеленых глаз. Аромат спелой вишни все еще витал в воздухе, не желая растворяться. В жилах закипала кровь. Мне снова хотелось прикоснуться к этой девушке, словно прикосновения умирляли моего внутреннего демона. В ее присутствии я становился другим. Слишком открытым. Слишком странным для самого себя.

«Проклятое спиртное! Какого хрена я вообще подпустил ее так близко?»

Когда я поспешил прочь, то все, чего мне хотелось, – это обернуться и в последний раз поймать взгляд Эмили, но я отбросил эту безумную идею.

Я не смогу полностью ей открыться.

Толпы разных девчонок постоянно крутились вокруг меня, но сейчас был совсем другой случай. Мне самому впервые хотелось быть рядом.

Я всегда сторонился отношений. Казалось, что я вообще не создан для чего-то подобного. Мне достаточно было чистого листа, чтобы не чувствовать себя одиноким.

Что может быть хуже любви? Разве что зависимость и привязанность к человеку.

Таким, как я, не дано любить, хотя бы потому, что ничто не затмит одержимость искусством. Вряд ли когда-нибудь я

бы смог поставить кого-то выше его.

Фигура Дерека замаячила вдалеке.

– Стэн? Мы тебя везде уже обыскались, – проговорил он, одновременно выискивая в толпе Райана.

– Дышал воздухом, – сухо бросил в ответ я и прошел внутрь.

Мысли не прекращали кружиться в голове с бешеной скоростью, отчего тошнота только подступала к горлу. Картинки сменялись одна за другой: рассыпанные на плечах волосы, едва скрывающие открытую спину, спрятанные под платьем округлые изгибы груди.

Черт. Нужно было поскорее протрезветь, прежде чем я снова огребу неприятностей.

Светловолосый парень, случайно столкнувшийся со мной, оказался Стивом. Он входил в нашу баскетбольную команду. Где еще, кроме как на вечеринке, можно было встретить настоящих спортсменов.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – он протянул мне свободную руку, отставляя в сторону полупустую бутылку.

– Я надеюсь, что это останется между нами, – отшутился я, пытаюсь скрыть волнение.

Несмотря на то что мы стояли друг напротив друга, Стиву с трудом удавалось хоть как-то перекричать шум толпы.

– Слышал о чемпионате в начале октября? Кажется, в этом году нам повезет намного больше.

– О чем ты?

– Есть шанс выйти в плей-офф. Лучшие команды отправятся в Сиэтл, чтобы сразиться в финале.

Я не мог поверить его словам, поэтому переспросил:

– Сиэтл?

– Да, сам сначала не поверил. Довольно обнадеживающее звучит, правда? Не знаю, откуда, но наша школа откопала такого инвестора, что матчи в первой подгруппе будут проходить в центре округа Уэстчестер.

– Хочешь сказать, что в этот раз вместо старого разваливающегося зала мы будем играть на арене, где когда-то играли такие профи, как «Нью-Йорк НИКС»?¹¹

– Проще говоря, это называется – «Почувствуй себя начинающей звездой НБА»¹². Мистер Нельсон расскажет нам все подробно на тренировке в понедельник. Так что еще увидимся, а пока пользуйся свободным временем, которого, судя по всему, у нас потом не будет.

Стив обогнул меня, направляясь к столику с оставшимися напитками.

В главном зале уже было невозможно развернуться, поэтому я последовал к выходу. Нужно было свалить из этого места куда подальше.

Не успел я подойти к двери, как одна из девушек выбежа-

¹¹ «Нью-Йорк НИКС» – профессиональный баскетбольный клуб, базирующийся в Нью-Йорке. Выступает в Атлантическом дивизионе Восточной конференции, Национальной баскетбольной ассоциации.

¹² НБА (Национальная баскетбольная ассоциация) – профессиональная баскетбольная лига Северной Америки, в частности США и Канады.

ла навстречу и повисла на мне. От неожиданного прикосновения стало на удивление тепло.

– Кого я вижу! Ты так давно не писал мне, я соскучилась.

Это оказалась Ванесса – давняя подруга и первая девушка, которая нравилась мне в средней школе. Когда-то у меня не хватало смелости признаться ей в любви, а сейчас она вновь стояла передо мной. Я запомнил ее беззаботно сидящей за партой в последний майский школьный день, когда мы строили планы на летние каникулы. А после она исчезла, словно весь ее облик оказался плодом фантазии. Это разбило мне сердце.

Ванесса была чирлидершей: блондинка невысокого роста с прозрачно-голубыми глазами и едва заметными веснушками на лице, которые она постоянно подкрашивала. Каждый парень сох по ней, пока она не переехала в Вашингтон.

Я разглядывал ее так, словно пытался собрать по частям прошлое, которое нас связывало. Казалось, что детская обида постепенно стала исчезать, когда уголки ее губ застыли в улыбке.

– Я тоже рад тебя видеть.

Мои руки крепко обвили ее талию. Я прижал ее ближе, боясь снова потерять.

Неожиданно для себя я заметил в толпе Эмили, спускающуюся по лестнице. Наверное, это было даже слишком громко сказано. Она просто шаталась из стороны в сторону, но все же нашла силы подойти до меня.

– Вот, значит, почему ты так быстро ушел от меня. Час назад говорил, что никто не понимает тебя так хорошо, как я. А оказывается, у тебя есть девушка. Какой же ты все-таки козел, – Эмили ткнула меня пальцем в грудь. Ее лицо стало покрасневшимся от злости. Казалось, что она готова была взорваться прямо на месте.

– Не понимаю, о чем ты, – произнес я грубо, даже не взглянув в ее сторону.

– Ну конечно, ты просто без причины сбегаешь от меня, а потом обжимаешься с другой, – она развернулась в сторону Ванессы и толкнула ее в ближайший стол с напитками.

– Ты что, совсем спятила?

Платье Ванессы намокло, покрывшись разноцветными пятнами. Я подбежал к ней, чтобы помочь подняться.

– Что тебе от меня нужно? Разве между нами что-то было? – ответил я Эмили на ее внезапную и необоснованную агрессию.

Не дав мне закончить, девушка попятилась назад и, пару секунд простояв в ступоре, взглянула на меня жалобно. Вокруг начали собираться люди, прибежавшие на крики. Некоторое время мы молчали, будто пытаюсь переварить все сказанное. Я видел, как глаза Эмили наполнились слезами. Она стояла неподвижно до тех пор, пока толпа не начала издавать смешки. Эмили бросилась бежать подальше от этого гнилого места. Девушка с розовыми волосами, которая все это время стояла рядом с Эмили, последовала за ней.

– Кто она? – грубо спросила Ванесса.

– Неважно. Пойдем.

Внутри я кипел от злости. Что вообще возомнила о себе эта девчонка? Оставшийся вечер я провел в окружении бывшей подруги. Мы много разговаривали, пытаюсь наверстать упущенное время. Она сильно изменилась, но изменились ли мои чувства к ней?

– Я решила вернуться в Уайт-Плейнс. Как ты смотришь на то, чтобы я вновь начала заниматься в вашей группе поддержки?

– Думаю, что это отличная идея. Так я смогу чаще видеть тебя. После того, как ты уехала, на одну красивую девушку стало меньше. Ты была не только лучшей танцовщицей, но и капитаном группы.

Иногда мне казалось, что я слишком много говорю, но моя раскрепощенность в тот момент брала верх над самоконтролем.

Я проснулся в холодном поту посреди ночи. Снова паническая атака¹³. Я выпил стакан воды и схватился за голову,

¹³ Панические атаки – приступы сильной тревоги или страха, сопровождающиеся учащенным сердцебиением и ощущением «удушья», «нехватки воздуха».

пальцы запутались в неряшливых кудрях, только усиливая боль. В таком положении я просидел около часа, пока приступ не закончился.

«Черт!»

Внезапное желание разгромить дом, как обычно делал мой отец, постепенно отступало. Переминаясь с ноги на ногу, слегка пошатываясь от сильного напряжения, я подошел к окну и приземлился на заваленный подушками подоконник. Осенняя прохлада душила, а стучащий по крыше дождь приносил спокойствие. Капли медленно сползали по окну. Меня начало трясти от холода, и я потянулся за теплым свитером, который свисал с края стола. Временами меня преследовала бессонница. Однако я всегда искал в недосыпе положительные стороны. Обычно ночью просыпалось вдохновение. Взгляд упал на мольберт.

Дрожащими руками взял в руки кисть и начал вырисовывать небрежные образы, линии, черты, рождавшиеся на лету в голове. Сперва картина удавалась, но спустя время, взглянув на измазанный красками холст, я осознал, что все нарисованное – никчемно. Краски смешивались в одно серое пятно, линии под конец стали резкими и заглушали друг друга. Что бы я ни начинал, все сводилось к одному – провалу, грязному пятну. Порой мне казалось, что вся моя жизнь – это то самое серое пятно на мольберте. Несколько минут я пытался понять, что не так, почему все рушилось.

За окном начало светать. Сквозь темные тучи я заметил,

как на небе еще проглядывали бледные маленькие искры.

«Звезды!» – буквально осенило меня, и я тут же вспомнил об Эмили.

В голове я прокручивал случившееся на вечеринке до тех пор, пока не осознал, как ужасно поступил. Не знаю, что на меня нашло, почему я так резко ушел. Я почувствовал себя полным идиотом. Эта девушка странно действует на меня.

Огорченно взглянув на часы, я увидел, что уже было около четырех утра. Вряд ли у меня получится что-то стоящее. Наверное, живопись – это действительно не мое.

Я понимал, что пока не разберусь в себе, не смогу творить. Творческий кризис преследовал меня почти год. Не было ничего, что могло бы сдвинуть меня с мертвой точки. Не снимая с себя свитер, я лег обратно в постель в надежде уснуть.

Первая учебная неделя далась тяжело. К профильным предметам добавились история искусств и архитектура, которые должны были стать неплохой базой для поступления. Я делал много чертежей в качестве домашнего задания, а в перерывах пытался отрисовывать наброски.

После уроков я, как обычно, решил заглянуть к миссис Вернс.

– Можно?

– Здравствуй, Стэнли. Конечно, проходи. Как твои успехи?

Миссис Вернс была преподавателем искусствоведения и единственной, кто действительно верил в меня. Она отличалась от серой массы учителей, желающих смешать тебя с грязью. Ей нравилось быть на одной волне со своими учениками, за это ее и полюбили. Женщина выглядела чуть старше своего возраста из-за того, что носила исключительно одежду в ретростиле и очки с серебристой оправой.

– Пока без изменений, но у меня есть пара идей для новой картины, – неуверенно ответил я, облокотившись на первую парту напротив школьной доски.

– Не переживай, такое часто случается у творческих людей. Лучше творить, когда сердце к этому лежит, чем пытаться его обмануть.

– Вы правы. Просто, когда долго нет вдохновения, опускаются руки.

– Значит, ты еще не нашел свою Музу. Ты лучше меня знаешь, что для многих художников Музой были их возлюбленные. Вспомни того же Клода Моне, Рембрандта. А Сальвадора Дали с его прекрасной картиной «Галатей со сферами», где девушка изображена из множества маленьких сфератомов, сливающихся в единый коридор!

Миссис Вернс подбадривающе улыбнулась. Внезапно она схватилась обеими руками за голову.

– Я совсем забыла тебе сказать! – Преподавательница в спешке подбежала к столу и начала перебирать все бумаги, переворачивая свое рабочее место вверх дном. – Нашла! Вот!

– Не томите, миссис Вернс.

– Твои работы очень понравились моей коллеге, и она настояла на том, чтобы ты отправил несколько на выставку молодых художников, которая будет проходить в Линкольн-центре¹⁴, в музее современного искусства. Туда съезжаются многие известные деятели и выбирают лучшие работы для своих коллекций. Но самое главное, что действительно талантливым ребятам они организывают собственные выставки, чтобы люди смогли узнать о юных талантах.

Я тяжело сглотнул.

– Поверить не могу, это же отличная возможность зарекомендовать себя как художника!

– Поэтому я и рассказала тебе об этом, Стэнли, – смеясь, произнесла миссис Вернс. – Я давно не видела таких талантливых ребят, как ты, и пытаюсь всеми силами тебе помочь.

– Думаю, что если я упущу такой шанс, то ни за что не прощу себя, – без всяких раздумий ответил я.

– Хорошо, тогда не забудь прислать мне работы на почту. Только не затягивай с этим.

¹⁴ Линкольн-центр – крупнейший культурный центр Нью-Йорка, местонахождение театра «Метрополитен-опера», Нью-Йоркского филармонического оркестра и ряда других концертных, театральных и образовательных организаций.

Звонок, прозвучавший за пределами кабинета, привел меня в чувство. Я посмотрел на часы, которые показывали уже половину пятого. Еще раз поблагодарив миссис Вернс, я направился к спортзалу в западном крыле здания.

Я ходил на баскетбол с начальной школы. Так родители хотели избавить меня от моего главного увлечения. Им это почти удалось. С постоянными тренировками времени на живопись практически не оставалось, поэтому я часто сбегал с них. Но когда обстановка дома становилась все хуже, спорт помогал мне вымещать гнев на площадке. Так мистер Нельсон – наш тренер – сумел найти этому применение, и вот уже как третий год я был одним из лучших атакующих защитников в команде.

Когда я вбежал в раздевалку, оставалось меньше пяти минут. Мистер Нельсон очень серьезно подходил к своей работе, поэтому терпеть не мог опозданий. Одна минута равнялась пятидесяти отжиманиям. За всю его карьеру было несколько таких случаев. Не завидую ребятам, которые удостоились такой награды.

В прошлом мистер Нельсон играл за известные клубы Европы, но после травмы ему пришлось завязать с боль-

шим спортом. Он переехал вместе со своей семьей в Уайт-Плейнс, чтобы спрятаться от назойливых журналистов.

– Добрый день. Сегодня я объявлю список основных игроков, которые будут вести первый матч. Но прежде, чем вы его услышите, напомним о том, что в любой момент я могу вычеркнуть ваше имя и вписать другое в зависимости от вашего упорства и посещаемости. Как вы уже слышали, команда, которая выйдет в полуфинал, будет бороться за первое место в Сиэтле. Многие из вас давно играют, и вот люди, которых я бы хотел видеть на играх:

- 1. Дерек Мэнтони**
- 2. Стэнли Фриджерс**
- 3. Энтони Нельсон**
- 4. Стив Горнес**
- 5. Кристиан Молл**

Лицо тренера помрачнело, когда он заметил, что некоторые игроки отсутствуют.

– Если те, кого я перечислил, не будут ходить на все тренировки, то мне придется исключить их из основного состава. Список запасных вы увидите после тренировки. А теперь побежали десять кругов. Быстро!

Обычно тренировка начиналась с разминки, а затем перерастала в челночный бег. Дальше мы разбирали с тренером новые тактики и запоминали свои позиции на поле. Затем мы разыгрывали эти позиции между собой, разделяясь на две команды.

На трибунах во время тренировки команда чирлидерш отработывала новые поддержки и танцевальные связки. Среди девушек я разглядел Ванессу. Когда наши взгляды встретились, она соблазнительно подмигнула мне, но мое счастье продлилось недолго. Баскетбольный мяч отскочил от сетки и попал мне прямо по голове, пока я засматривался на подругу.

– Фриджерс! С каких пор ты стал заглядывать девушкам под юбки? Если еще раз отвлечешься, то окажешься в основном составе группы поддержки на предстоящем матче. Соберись! – Мистер Нельсон кричал с другого конца поля, но его было слышно на весь зал.

Сил после двухчасовой тренировки совсем не осталось. Я слишком много прогуливал, чтобы сейчас наверстывать упущенное. Все парни давно уже ушли домой, а я только выходил из душа. Когда я открыл дверь, то заметил сидящую на скамейке Ванессу. Короткая юбка едва прикрывала ее ноги, а белый топ с логотипом нашей команды подчеркивал фигуру.

– Ты, случайно, не знаешь, где Дерек?

Ее вопрос заставил меня нахмуриться. Странно было осознавать, что где-то глубоко внутри я ревновал ее к нему.

– Уехал в Шотландию вместе с отцом. Ты что-то хотела?

– Ничего, – неубедительно проговорила она, потом сразу перевела взгляд на оголенный торс. – Без формы тебе идет больше.

Ванесса облизнула нижнюю губу. Я усмехнулся.

– У меня нет никаких планов на вечер. Не хочешь составить мне компанию? – Я решил воспользоваться моментом.

– Тогда ходим в кино? – обвивая меня руками, ответила Ванесса.

– Тогда нам нужно ускориться.

Я подогнал свой «Форд» к крыльцу, и мы вместе с Ванессой направились в сторону кинотеатра.

Всю дорогу девушка молчала. Обстановку разбавляла лишь песня Nirvana «Dumb». Мой музыкальный вкус был весьма специфичен, вряд ли каждый третий подросток моего возраста был фанатом рока. Это жанр помогал мне расслабиться, особенно когда меня переполняла злость.

Песня некстати описывала мое состояние на тот момент. Почти всю свою жизнь я притворялся и скрывал свои эмоции. Я уже и сам перестал понимать, когда счастлив, а когда чувствую себя полным дерьмом. Мне просто нужен был рядом понимающий человек, который несмотря ни на что мог идти со мной по жизни рука об руку.

Глава 5. Эмили

– Мисс Диннер? – злобно произнес чей-то голос возле моей парты. Я не заметила, как случайно уснула. Всю ночь снова провела за книгами, и, видимо, мой организм сдался во время урока с директором.

– Простите, – невнятно промямлила в ответ я, пытаюсь как можно быстрее прийти в себя.

– С вашего позволения я продолжу. За лето вы должны были выбрать предметы, которые хотели бы изучать. На следующей неделе пройдет распределение по классам, а пока я должна вам представить еще одного ученика – Лиам Соул. Присаживайся на свободное место. Напоминаю, что по всем проблемам, которые у вас возникнут, обращайтесь к миссис Престон. Те ученики, которые в качестве профильных предметов выберут мировую литературу и английский, будут встречаться с ней намного чаще.

Почти все, что говорила миссис Делис, я пропустила мимо ушей. Мое внимание в тот момент было сосредоточено на парне.

– Кажется, он ничего, – проговорила шепотом Хизер, накручивая розовые локоны на ручку.

– Ничего особенного, – сказала я.

Он походил на тех популярных красавчиков из романтических комедий. Светлые волосы прикрывали серые глаза,

но мой взгляд задержался на его ослепительной улыбке.

Джинсы и объемный бомбер были не из дешевых. Под белой футболкой виднелись пресс и часть татуировок, разбросанных по всему телу.

Наверное, я слишком долго разглядывала Лиама, его взгляд встретился с моим. Я тут же уткнулась в учебник. Среди тишины я расслышала, как он усмехнулся. Люди – это не книга, где можно перечитывать все по несколько раз.

Когда приветственная речь окончилась, он сел позади меня с подругой. Я напряглась, а когда решила сосредоточиться, то почувствовала чье-то дыхание на своей щеке.

– Как насчет того, чтобы познакомиться? Думаешь, я не заметил, как ты пристально наблюдала за мной? – прошептал парень.

– Я не знакомлюсь, – сухо отреагировала я на нелепое начало общения.

Нужно было видеть его удивленное лицо. Похоже, такие парни не терпят отказов.

Хизер толкнула меня, от неожиданности я вскрикнула, а Лиам, воспользовавшись моментом, дотронулся до моего плеча.

– Так, все, с меня хватит. Мистер Соул, мисс Диннер, после уроков зайдите ко мне! – гаркнула директриса.

Я развернулась к подруге, а та начала смеяться. Я закатила глаза и продолжила слушать лекцию.

Как только началась перемена, я поспешно закинула

в сумку все необходимое. Оставшиеся пособия пришлось взять в руки.

– Увлекаешься чтением или так, балуешься иногда? – вновь услышала я позади себя.

Лиам обогнал меня. Он шел лицом ко мне, поглядывая через плечо на проходивших мимо учеников.

– Увы, вряд ли я смогу пообщаться на такие темы с тем, кто скорее всего никогда не держал в руках книгу.

Я прошла вперед, чтобы как можно быстрее избавиться от его назойливости. Но он не хотел отступать, поэтому снова прибавил шаг.

– Нехорошо делать поспешные выводы, мисс Диннер. К вашему сведению, я записан на мировую литературу. Первое впечатление обманчиво, не так ли?

– Оно обманчиво только в том случае, если человек не умеет правильно себя преподнести, мистер Соул, – бросила ему я, на этот раз остановившись посреди коридора.

– Не против, если я составлю тебе компанию? Все-таки мы оба попали под горячую руку.

– Если всю дорогу до кабинета будешь молчать.

В глазах загорелся огонек, когда он поднес руку к лицу, показывая, что больше не проронит ни слова.

– Так-то лучше, – не сдерживая смеха, я ответила парню, словно показывая свое поражение.

Когда мы зашли в кабинет, то заметили, что миссис Делис была слишком напряженной и раздраженной. Она даже

не пыталась скрыть свое недовольство, когда увидела нас на пороге.

– В библиотеку сегодня привезли пару коробок с новыми книгами. Разберете их вместе. У вас есть час, – нервно произнесла директриса, разглядывая папку с бумагами. – Надеюсь, для вас это станет уроком.

Последние слова она особенно произнесла с некой язвительностью.

– Стерва, – уже выйдя из себя, произнесла я, когда вышла за пределы ее кабинета.

– Просто нужно быть более послушной. Какой по счету раз тебя так наказывают?

– Благодаря тебе – первый.

– Раз уж нам придется провести целый час вместе не по своей воле, то позволь хотя бы помочь тебе с книгами.

Стопка была и правда нелегкая, поэтому я сразу же согласилась.

Библиотека в школе была отдельным зданием, больше похожим на уменьшенную версию замка Викторианской эпохи. Рельеф колонн был украшен книгами, а из больших часов в полдень всегда звучала мелодия Моцарта. Рядом находился пришкольный сад с цветочными композициями и аллеей.

У дверей нас уже ждала Дороти – одна из помощниц, которая подрабатывала здесь несколько раз в неделю.

Коробок с книгами оказалось намного больше, чем я могла себе представить. Фургон, который стоял на заднем дворе

библиотеки, был уже пуст, а подсобка заполнена почти полностью. Лиам был удивлен не меньше меня. Пару раз тяжело вздохнув, он принялся таскать книги. Я присоединилась к нему.

Минуты текли медленно, словно прошла целая вечность. Мы молча переключали книги, пока Лиам не повернулся в мою сторону с книгой в руках.

– Джулия определенно заслужила такой финал.

Из любопытства я взглянула на корешок книги, где виднелась полустертая надпись – «Театр»¹⁵.

– В ее жизни просто стерлась грань между игрой и реальностью. Тем более, Моэм всегда предвзято относился к женщинам.

– Впечатляет.

Я ни капли не смутилась, но щеки почему-то покрылись краской. Лиам спустился с верстака и двинулся в мою сторону.

– Прости, что так неудачно начал знакомство. Обычно девушки не отказывают мне в беседе.

– Надеюсь, это не сильно ударило по твоей самооценке, – с улыбкой на лице ответила парню.

– Может, встретимся сегодня вечером?

– Ничего обещать не буду.

– В семь на Уэстчестер-Каунти. Я настаиваю, а отказы не

¹⁵ «Театр» – роман английского писателя Сомерсета Моэма, впервые опубликованный в 1937 году одновременно в Великобритании и США.

принимаются.

Я с осторожностью взглянула на него. Единственные парни, с которыми я могла проводить все свое время, были выдуманными и жили на страницах книг. Я никогда не переступала эту грань между двумя мирами, прямо как Джулия Лэмберт. Все мы играем бесчисленные роли, теряя самих себя в бесконечной рутине, пытаюсь существовать одновременно со всеми личностями вместе. Так было всегда. До случая на вечеринке.

В голове всплыл образ Стэнли. Ямочки на его щеках врезались в память и никак не хотели отпускать меня. Сокровенный разговор оставил отпечаток с того вечера. Ненависть к нему разгоралась, но я ничего не могла с собой поделать. Определенно нужно быть менее доверчивой.

Я отбросила эти мысли и поспешила домой, оставив на Лиама еще пару полок.

Как только раздался скрип входной двери, из гостиной вышла мама.

– Как прошел первый учебный день?

– Могло быть и лучше. Но занятия по мировой литературе довольно интересные.

Мама покачала головой, продолжая перебирать в руках части от фотоаппарата.

– В кого, интересно, ты у нас такая?

Я пожалала плечами и побежала наверх, но остановилась на середине пути.

– Вернусь поздно. Хотела сходить в кино, – голос предательски задрожал.

– Хочешь сказать, что променяешь оставшийся свободный вечер за пределами своей комнаты на поход в кинотеатр? Кто ты и что сделала с нашей дочерью?

– Еще немного, и я точно останусь здесь, – крикнула я уже из своей комнаты.

Я обошла туалетный столик и огромный книжный шкаф посередине, который делил мою спальню на две части: пространство, где я училась, и там, где читала. Мне нравилось сидеть на подоконнике с чашкой кофе и наслаждаться приятной компанией в кругу любимых произведений. На этот раз я свернула в сторону своей рабочей зоны, где стояла кровать с балдахином персикового цвета.

Я поставила сумку на комод и плюхнулась на мягкий матрас. Дотянувшись до ноутбука, я принялась смотреть афишу фильмов на этот месяц. Как обычно, меня встретил стандартный набор – триллер, боевик, мелодрама и комедия. Надеюсь, что Лиам не будет против сходить на сопливый фильм.

Я просмотрела порядка десяти фильмов и остановилась на подходящем варианте. Фоном играла музыка из динамика телефона. Облокотившись на спинку кровати, я протянула руку к краю стола, где все это время лежал набросок того парня из книжного.

С предельной нежностью я проводила рукой по нарисо-

ванной иллюстрации. Не знаю, почему внутри поднимался трепет каждый раз, когда я думала о Стэнли. Я не должна была этого чувствовать.

Больше получаса я слонялась по парку около кинотеатра. Не знаю, зачем я поймала первое попавшееся такси. Я слишком боялась опоздать, а теперь пыталась скоротать оставшееся время в одиночестве.

Когда на горизонте появился Лиам, я немного запаниковала.

– Отлично выглядишь.

– Спасибо, – смущенно ответила я, и мы вместе направились в сторону будки с билетами.

Вдалеке показался знакомый силуэт.

«О боже. Только не он, пожалуйста».

Пару раз проклянув сегодняшний день, я зажмурила глаза и попыталась убедить себя, что мне просто показалось. Но когда мы подходили все ближе, мои опасения оказались не напрасными. Это был Стэнли. Вместе с девушкой, которая обжималась с ним на вечеринке.

«Что ж. Не я начала эту игру», – я взяла Лиам за руку и с высоко поднятой головой подошла к кассе.

Странное чувство не покидало меня: «*Я что, ревную парня, с которым едва знакома?*»

– Здравствуйте, два билета, пожалуйста, – игриво протянул Лиам в ответ на мой жест.

– На какой фильм? – уставшим голосом спросил кассир.

– «Любовь между строк», – выпалила я, и парень поблизости обернулся. Я ощутила его взгляд на своей спине, но старалась не подавать виду. Я услышала, как парочка сзади начала шептаться.

– Все в порядке?

– Да, пойдём.

Уверенно развернувшись, я все же встретилась взглядом со Стэнли. В его глазах читалось непонимание.

– Эмили? – произнес Стэнли так, что все мое тело пронзило электрическим током.

– Разве мы знакомы? – спросила я парня, опустив взгляд.

Стэнли изменился в лице. В его взгляде читалась мрачность.

– Извините, ошибся.

Все это время он не убирал свою руку с талии девушки. Она же в свою очередь сверлила меня своим напыщенным взглядом, но я не обращала на нее особого внимания.

– Кто это был? – спросил Лиам, явно ожидая каких-то объяснений.

– Не знаю, – пожав плечами, ответила я ему, и мы последовали за парочкой.

Сюжет фильма был неплохой, я люблю смотреть что-то подобное. Главная героиня – писательница, известная своими стихотворениями. Однажды она случайно сталкивается с парнем на одной из своих автограф-сессий. Тот оказывается ее старым знакомым. После мероприятия они вспоминают прошлое, но есть одно «но». У каждого своя семья. Они начинают встречаться тайком, не сопротивляясь чувствам. В один из моментов мы узнаем, что главная героиня стала известна благодаря своему возлюбленному. Она боялась признаться парню в чувствах, и ее любовь превратилась в строчки стихотворений. Концовка была ожидаемой, но было интересно наблюдать за развитием событий.

Фильм уже подходил к концу, и я подумала о том, чтобы сходить в уборную подправить прическу. Я выскользнула из зала, пройдя между сиденьями. Как только моя рука коснулась дверной ручки, меня кто-то схватил за руку. Испуганно обернувшись, я увидела Стэнли. Парень прижал меня к стене.

– С каких пор мы с тобой не знакомы? – с наездом спросил он.

Он слегка наклонился ко мне, его дыхание приятно обожгло кожу. Я чувствовала его одеколон. Он пах пряной корицей. Едкими, но в то же время сладкими оттенками. Я замерла, когда его губы оказались рядом с моими, но озарение пришло так же быстро. Я тут же оттолкнула его.

– С тех пор, как ты ясно дал понять, что я для тебя никто, –

огрызнулась в ответ на его провокацию.

– Да, я поступил дерьмово, но это же не значит, что теперь мы должны быть заклятыми врагами. Правда, Эмили?

На его щеках снова появились ямочки, а уголки губ застыли в пленительной улыбке.

– Кретин.

Стэнли опустил руку, которую держал рядом с моим плечом, и отошел назад. Он нервно зашагал из стороны в сторону, поправляя взлохмаченные волосы. На нем была та же футболка, что и тогда на вечеринке. В груди защемило, когда я вспомнила его объятия. Нежные прикосновения, которых хотелось больше.

– Ты не говорила, что у тебя есть пареньь.

– Разве тебя это должно касаться?

– Он не тот, кто тебе нужен.

– Разберись сначала в себе, Стэнли.

– О чем ты? – Его голос напрягся.

– Ты, видимо, сам не знаешь, кого хочешь видеть рядом с собой. Мне пора.

Несколько раз я прокляла себя за то, что ответила ему грубостью, но, видимо, гордость внутри меня оказалась сильнее каких-то внезапных чувств.

Последний раз взглянув в его глаза цвета неба, я направилась обратно в зал, не обернувшись. За спиной я услышала сильный удар в стену. От громкого звука ком подошел к горлу. Похоже, что этот парень неровно дышит ко мне. Мой

внутренний голос был слегка встревожен, но в то же время и тлел от предвкушения чего-то нового. Я вернулась к началу титров, когда Лиам уже подходил к выходу, оглядывая толпу в поисках меня.

Я шла ему навстречу, но увидела девушку, с которой пришел Стэнли. Его нигде не было, между вывесками проходили совершенно чужие люди. Девушка нервно ходила из стороны в сторону, проверяя свой телефон. Когда ее взгляд почти настиг мой, я спряталась среди остальной массы и быстро выбежала из здания.

По телу прошла дрожь. Только не от холода. Похоже, Стэнли решил втянуть меня в свои проблемы. От этого голова начала идти кругом.

Лиам был слишком близко к ней, я не могла вернуться внутрь, поэтому, не объясняясь, я села в такси, смотря в заднее стекло.

Ненависть к Стэнли смягчалась, а мои чувства все меньше притуплялись в его присутствии.

Глава 6. Стэнли

Уже пять минут мой мобильный разрывался от звонков. Я буквально вылетел из кинотеатра после разговора с Эмили.

Я сел в автомобиль, на котором мы с Ванессой приехали в кинотеатр. На этот раз удар пришелся на руль.

«Твою мать!» – крикнул я так, что эхо, заполнившее пространство автомобиля, чуть не оглушило меня. Я свернул на обочину, чтобы хоть немного усмирить свой пыл.

У меня никак не получалось совладать с собой при виде Эмили. Она слишком глубоко засела в моих мыслях. Чем больше я пытался забыть о ней, тем сильнее хотел хоть на миг коснуться ее шелковистых локонов, раствориться с ней в еще одном мгновении. Она была подобна Лилу в моем представлении – таким же хрупким, идеальным отражением прекрасного.

Когда телефон снова завибрировал, я был готов выбросить его в окно. Но как бы я ни сопротивлялся, ответить мне все же пришлось.

– Где ты? Почему уехал? – кричала на другом конце провода Ванесса.

– У меня дела. Вызови такси, – соврал я.

– Все дело в ней, да?

Я умолк, когда варианты, крутящиеся на языке, закончились. Перед глазами стояла Эмили. Это было похоже на ка-

кое-то помутнение. Или я медленно сходил с ума?

– Ванесса, езжай домой! Я все сказал! – ответил я, бросив телефон на заднее сиденье.

Я терялся, не в силах понять, что со мной. Можно ли разобратся в себе, когда ты толком не знаешь, кем являешься на самом деле?

Никогда не думал, что любовь может приносить столько проблем. Любовь? Но разве я когда-то испытывал это чувство по-настоящему?

Эмили. Я совсем не знал эту девушку, но черт побери, мне хотелось ее узнать. Мне всегда нравилась Ванесса, но почему-то в последнее время в моем сердце другая вызывала пожар и тревогу.

«Она просто мимолетное мгновение», – твердил мой рассудок до тех пор, пока я не свернул к ближайшему пабу. Когда я подъехал, машина Райана уже была на парковке. Запах спиртного и перегара окутал меня с ног до головы, когда я вошел внутрь.

– Я взял нам виски. Ты выглядишь паршиво, – подметил друг.

– Я за рулем, – ответил я, устало присаживаясь к барной стойке.

– Тебе ехать пару кварталов. Тем более у нас есть повод. Пока бармен принимал у нас заказ, я засмотрелся на висящие в заведении картины.

– О чем задумался, Ван Гог? – вывел меня из задумчиво-

сти друг.

– Все о том же: когда люди начнут ценить искусство? – с насмешкой ответил я.

– С каждым днем ты все больше становишься похож на обезумевшего художника. Надеюсь, что твоя жизнь сложится лучше, чем у многих классиков.

– Ты же не просто так позвал меня. – Я посмотрел на него. – Твои интриги мешают мне спать по ночам.

– Извини, в следующий раз я предупрежу тебя за несколько дней, – смеясь, ответил Райан.

– Да, будь добр.

– К делу, – начал Райан, отпив из бокала виски, а затем продолжил: – Уже несколько дней я общаюсь по интернету с одной девушкой. Мы договорились встретиться после того, как я приеду с научной конференции.

– Хочешь быстрее покинуть клуб девственников?

– Уверен, что я сделаю это быстрее тебя.

– Даже не надейся. У тебя просто нет шансов.

– Девушки любят умных парней, – гордо подметил Райан, но я тут же принял бой.

– Напористых больше. К слову, о девушках. Ванесса снова в городе. Мы провели с ней выходные.

Райан чуть не поперхнулся напитком.

– Не думал, что она вернется. Так вы с ней вместе?

– Еще нет, но скоро она будет моей.

Когда тело разгорячилось до приятной ломки, я остыл. На

улице стемнело. Моя поездка затянулась намного дольше, чем планировалось, поэтому я направился в сторону дома под оглушительные басы гитары, доносящиеся из колонок.

Когда я переступил порог, отец сидел в гостиной на диване, словно поджидал моего возвращения.

– Где ты был? – спросил он угрожающим тоном.

Его взгляд был таким же притупленным, как и мой. Я знал, что он не заметит, что я пил.

– На тренировке. Скоро чемпионат, – ответил сухим тоном, но отец решил добить меня:

– Наконец-то займешься чем-то полезным вместо рисования.

Я сжал руку в кулак и сделал несколько вдохов и выдохов, стараясь сохранить спокойствие. Его слова всегда сводились к одному – моей никчемности.

– В этом году победители получают грант на обучение. Мне плевать, что ты думаешь. Если моя команда выиграет, то я потрачу эти деньги на Калифорнийский университет.

– Ты вообще думаешь о своем будущем? Чем ты собираешься заниматься после школы? Рисовать граффити в подворотнях? Чем там еще занимаются художники в наше время? – Было сложно не заметить насмехающееся выражение отца.

– Я не обязан отчитываться перед тобой. Ты никогда не пытался понять меня, моя жизнь перестала интересовать тебя после начальной школы.

– Все нормальные люди связывают свою жизнь с тем, что действительно будет приносить им доход. А ты думаешь только о своих каракулях. Неужели тебе нравится тратить время на такие бесполезные вещи? Не хватало, чтобы ты стал таким же, как большинство тех шизофреников, на которых ты так хочешь быть похож.

Мой отец был помешан на деньгах. В двадцать пять лет он стал директором крупной компании по недвижимости и считает, что я должен достичь таких же высот.

Раньше мне не хватало его поддержки, но спустя столько времени я просто свыкся с мыслью, что не получу ее. Без живописи я ощущал себя белым и пустым листком на мольберте, лишенным возможности видеть мир через призму красок.

– Мои картины продаются. По крайней мере, я занимаюсь тем, что мне нравится, а не напиваюсь каждый день. Мне не нужны деньги, я хочу найти себя.

– Не смей так разговаривать со мной!

Я уставился на него. Я почувствовал, как правая щека горела от удара, острая боль пронзила меня насквозь. Сердце бешено колотилось. Воздух в легких кончался. Я снова стал беспомощным мальчиком. Нужно было бороться, но сопротивление душило меня изнутри.

На этот раз я потерял контроль, поэтому решил спрятаться от посторонних глаз. Я вглядывался в предметы, словно считал, что это поможет мне хоть как-то отвлечься, но кар-

тинка вокруг только сильнее размывалась.

Скинув с себя ненужную одежду, я подбежал к единственному источнику спасения – мольберту. Руки скользнули к кисти. Я попытался воссоздать первый попавшийся образ. И вспомнил о ней.

Отрывки наших диалогов с Эмили на вечеринке собирались воедино. Ярким пятном стали размышления о звездах. Для девушки звезды были мечтами, которые преследовали нас всю жизнь. Они были напоминанием о том, что все возможно. Я же считал, что звезды равны человеческой жизни, блуждающей по огромной Вселенной в поисках своего спутника жизни.

Казалось, что сегодняшняя встреча с Эмили дарила мне второй шанс начать все сначала.

Я попытался сосредоточиться на своей идее и постепенно стал ощущать, как внутри меня становилось спокойнее. Через пару штрихов уже стала виднеться основа будущей картины. Легким движением кисточки начал прорисовывать фон – звездное небо. Краски розовых, голубых, фиолетовых и черных цветов смешивались в одно целое, создавая нечто прекрасное.

Карандашом я набросал черты девушки с книгой в руках, протягивающей руку новой рожденной жизни – парню. Его руки были слегка отведены назад, в то время как ветер развевал его кудрявые волосы. Эта пара – две звезды, которые нашли друг друга в этой Вселенной. По краям их силуэтов

был белый свет, означающий надежду.

Настолько чувственно и глубоко я запечатлел наш с Эмили разговор, что не мог поверить, что это нарисовал я. Во мне снова просыпалось желание творить. Еще долго я рассматривал картину, думая о девушке, которая разбудила во мне вдохновение спустя долгое время.

Когда первые солнечные лучи стали щекотать глаза, я лениво выполз из постели. Несмотря на то что лег далеко за полночь, мне удалось урвать несколько часов сна. Не припомню, когда я чувствовал себя таким выспавшимся.

Привычных шагов внизу не было слышно. Я выдохнул полной грудью, когда понял, что остался один. Мне нравилось одиночество, но иногда оно сводило с ума.

На ходу перекусив сэндвичем, я принялся изучать бумаги, которые на днях отдала мне миссис Вернс. Я вчитывался каждую букву положения выставок, словно боялся пропустить что-то важное. Мне нужно было отправить свои лучшие работы. То, что могло заставить людей поверить в силу искусства, стать с ним одним целым.

Дойдя до последних строк, я обомлел. Данное мероприятие организовывал известный современный художник Али-

стер Донжуа. Его мог не знать только самый неопытный самоучка. Каждый мечтал хоть раз в жизни встретиться с ним. Картины Алистера Донжуа за столь короткое время смогли стать историческим достоянием Америки и были помещены во множество музеев искусств. Больше всего в его творчестве мне нравились эти картины: «Вселенная бесконечна», «Бессмертие души» и «Крик сердца». Названия были похожи на обычную констатацию фактов, но то, что Донжуа изображал, – было воплощением прекрасного. Он был для меня примером человека, который сумел добиться большего, чем ожидал на самом деле. Мистер Донжуа никогда не думал бросить дело своей жизни, даже когда близкие отвернулись от него. Его стойкость и упорство до последнего держали меня на плаву.

Мое воодушевление прервал звонок в дверь. Я спустился и быстро открыл дверь.

– Что ты тут делаешь? – спросил я, когда увидел Ванессу.

– Ты не отвечал на мои звонки после того, как бросил меня одну, – ответила она, и я заметил, что ее губа подрагивала. Ванесса прошла в дом, и я последовал за ней.

– Не знаю, что на меня нашло.

– Не хочу, чтобы ты бросал меня. Я слишком долго была вдали от тебя. Раньше мы не расставались ни на минуту.

Она смотрела на меня совсем по-другому. Что-то в ее взгляде притягивало меня. Юношеская влюбленность не пыталась противоречить чему-то новому. Ее привлекало про-

шное.

– Последний раз я была здесь, когда мне было тринадцать. Я думала, что ты давно выкинул те постеры с «Трансформерами» и «Человеком-пауком», – сказала девушка, когда прошла в мою комнату. – Здесь ничего не изменилось.

– Как видишь, нет, – с улыбкой на лице ответил я.

Девушка бросила незначительный взгляд на мольберт и картину, которую я нарисовал сегодня ночью.

– Неплохая. Разве родители не против того, чем ты занимаешься?

– Картины – часть моей жизни. Я никому не позволю заставить меня бросить живопись.

– По-моему, раньше они были лучше, – сказала она, переводя на меня взгляд, полный непонимания. – У тебя лучше получаются иллюстрации.

Ванесса никогда не проявляла сильного интереса к моему увлечению, но сейчас ее слова били по живому. Она была одной из тех, кому я доверял свои страхи, которые я хотел разрушить. Мы всегда были непохожими друг на друга, наверное, я просто не замечал этого. Я до последнего старался не подавать виду, но мой план провалился. Ванесса заметила мою борьбу с самим собой и подошла ближе.

– Все в порядке? – переходя на шепот, спросила она.

Ее голос был слишком мелодичным, он сбивал меня с толку, как тогда, когда я был еще мальчишкой. Я слишком долго ждал этого момента, поэтому без раздумий притянул ее

к себе. Рука остановилась на ее щеке. Она пылала, а глаза растерянно искали мои. Ее красная помада пачкала губы. Я пробовал их на вкус. Они всегда были так близко, но я мог только наслаждаться их видом.

От нее пахло мятной жвачкой и первым весенним дождем, как от всех девчонок, с которыми мне удавалось пересекаться.

Дыхание Ванессы становилось все чаще. Я слышал каждый ее стон, и мне это нравилось. Она была не против такого развития событий. Ее движения отвечали на мои, и я напористее разомкнул ее рот. Я забывался. Казалось, что я все еще был в теле подростка и наконец смог насладиться запретным плодом.

– Ванесса, – я отстранился и перевел дыхание.

– Заткнись, Стэн.

Она подпрыгнула, и я ухватил ее за ягодицы. Я не торопился отпускать ее. В штанах становилось тесно. Кровь прилиwała книзу. Мы были слишком близко друг к другу, как никогда раньше. Первая влюбленность сносила крышу. Она стояла рядом. В моих объятиях.

Когда поцелуев было уже недостаточно, я уложил Ванессу на кровать, зарывшись руками в русые волосы. Грудь девушки вздымалась от тяжелых вздохов в перерывах между нахлынувшей страстью. Сердце беспокойно билось от переполнявших бушующих чувств. Их было до неприличия много.

Шея девушки покрывалась мурашками, когда я целовал ее плечи. Разгоряченные руки задрали подол платья, глядя бедра. Движения были порывистыми и настойчивыми. Ванесса нервно взглянула на меня, отдышавшись.

– Я скучала.

– Я тоже. Больше, чем ты думаешь.

Мы были с ней заложниками прошлого. Яркого и опьяняющего. Ее жизнь в Вашингтоне была ошибкой. Так мне казалось. Сейчас она выглядела счастливой. Она легла рядом со мной, и мне оставалось молча наблюдать за ней. На ее загорелое лицо неопрятно спадали пряди. В ее глазах я видел смятение, но оно было настолько блеклым, что я быстро забыл об этом. Я смотрел на нее и думал, почему раньше мне не хватало смелости признаться ей в своих чувствах.

Глава 7. Эмили

Свет настольной лампы раздраженно мигал, унося с собой последние остатки терпения. Книги, разбросанные на столе, только мешали. Сомнения метались в воздухе.

Я покрутила в руках ручку, застыв над раскрытым блокнотом. За последний час мне удалось написать пару слов, которые я тут же зачеркнула.

– Эмили, ты идешь ужинать? – донесся мамин голос снизу.

– Сейчас, – нервно ответила я.

Несколько дней назад, когда я прогуливалась в парке под ночным небом, во мне что-то загорелось. Я ощутила, как все тело пронзило яркой вспышкой. Необъяснимое приятное чувство, щемящее где-то в груди. Слова, желающие вырваться из меня, просились на бумагу. Старый ежедневник, в котором мне нравилось записывать свои мысли, в ту секунду послужил черновиком. Мне повезло, что в сумке завалась ручка. Я добежала до ближайшей скамьи и принялась писать. Все, что первым приходило в голову. Я не разбирала написанное, просто шла по течению, доверяя сердцу. И оно не ошиблось. Строки плавно шли одна за другой, словно заранее знали свое место. Буквы складывались в фразы. Пустые доводы о нелепости происходящего постепенно стали исчезать, пока все это не повторилось вновь. Мне хоте-

лось так много сказать, что бумаги едва хватало, чтобы изобразить несуществующее. В тот день я поймала невидимую связь с вдохновением, никогда прежде не посещавшим меня.

Сейчас же я безуспешно пыталась написать хотя бы пару предложений, но все было тщетно. Прежний трепет исчез, а желание творить вновь только разгоралось.

Самые долгие пятнадцать минут моей жизни стерлись, и я, отбросив карандаш в угол стола, спустилась к родителям.

– Похоже, кто-то сегодня не в духе, – сказал отец, разглядывая мое недовольное лицо за столом. – Снова героя твоей любимой книги убили?

– Если бы так было на самом деле, то я минимум неделю находилась бы в книжном запое, – ответила я с долей сарказма, но после спокойно продолжила: – Я просто устала. Слишком много литературы, которую нужно прочесть в определенные сроки.

– Никогда бы не подумал, что ты будешь на это жаловаться.

Я бросила взгляд на папу, а он как ни в чем не бывало продолжал уплетать лазанью со свинойной.

– Успела уже обзавестись новыми друзьями? – поинтересовалась мама.

– У меня все в порядке с этим, мам.

– Новые знакомства пойдут тебе на пользу. После того, как мы переехали, ты совсем закрылась от внешнего мира. Мы с отцом думали, что этот переезд хоть немного сгладит

твое болезненное прощание с Мией. Прошло столько времени, Эмили.

Я замерла, тяжело выдохнув. Все тело обмякло, когда я облокотилась на спинку стула. Вспыхнувшее прошлое обжигало.

В начале средней школы у нас в классе появилась новенькая. Мия. Ее семья остановилась в Нью-Йорке, когда отца перевели на службу в другой город. Маленькая девочка была полна невозмутимости и серьезности, слегка заметной в ее стеклянных глазах. Скромность, граничащая с напыщенностью, отталкивала остальных ребят. Кроме меня. Я много наблюдала за тем, как она читала книги во время перерывов, пытаясь найти в них утешение. Я стала замечать, что нам обеим были далеки увлечения одноклассников, которые стремились навести в школе свои порядки. Мия всегда сдержанно отвечала на уроках, не боялась высказывать другую точку зрения, противоречащую общепринятой. В ней скрывалась другая сторона, которая чаще всего оставалась непонятой, судя по всему, из-за давящей окружающей обстановки. Мы познакомились случайно, у шкафов, когда Мия перебирала очередную стопку учебников.

– Глупо давать список чтения на неделю. У человека не всегда есть настроение, чтобы насладиться хорошим произведением. Это только отталкивает, – беззаботно подметила я.

– Читать нужно для удовольствия, – тоскливо произнес-

ла девочка. Она подняла печально поникшую голову и пристально, странно на меня поглядела.

– Я Эмили.

– Мия. Рада знакомству.

– Как ты смотришь на то, чтобы мы с тобой стали подругами?

– А ты умеешь дружить?

Ее слова немного удивили меня.

– Не знаю, наверное.

– Раз так, – Мия взяла мою руку и сжала ее в кулак, одновременно соприкасаясь друг с другом большими пальцами. – Тогда это будет наш с тобой знак дружбы.

В тот день мне удалось не только познакомиться со своей одноклассницей, но и обрести первого друга. Я позволила себе утонуть в этом неизведанном детском чувстве.

Мы не расставались с Мией ни на шаг. Общие интересы не продолжились томиться в маленьких душах.

Подруга приходила ко мне домой, где не раз каждая из нас подавала идею для очередной пижамной вечеринки. Нам вместе нравилось читать по ролям, представляя себя самymi настоящими книжными героями. Иногда Мия задерживалась у меня на пару дней, когда ее родителям приходилось бывать в разъездах из-за работы.

В очередной раз их поездка стала последней. К концу среднего класса Мия была вынуждена вернуться обратно в Германию.

Мы обе сидели в тишине, рассматривая друг друга в крошечной темноте, будто пытаюсь запомнить этот момент таким живым.

– Никогда не думала, что расставаться так больно.

Голос Мии дрожал. Она сидела, поджав колени к груди. Я пододвинулась ближе и обняла подругу.

– Когда мы снова увидимся? – спросила я со слезами на глазах.

– Не знаю, но все будет хорошо. Обещаю, – подбадривающе прошептала на ушко подруга.

После того, как Мия уехала, я много тосковала. Понятие дружбы стерлось, когда подруга исчезла, словно никогда и не существовала. Все, что у меня осталось от нее, – любовь к книгам. Я много времени проводила за чтением, словно надеюсь, что так смогу заполнить пустоту внутри.

В горло кусок не лез, поэтому я только и делала, что ковырялась вилкой в своей тарелке. Все никак не покидали мысли о том, почему у меня появилось внезапное желание писать. Но больше всего меня волновало оцепенение, после которого я не могла выдавить из себя ничего похожего.

Я была слишком погружена в мысли, поэтому не заметила, как ужин пролетел за разговорами.

Вернувшись в свою комнату, я открыла вкладку сообщений на телефоне, где высветилось имя Стефи. Я познакомилась с ней в интернете через несколько лет после исчезновения Мии. Мы никогда не виделись друг с другом, просто

обмениваясь впечатлениями о прочитанных произведениях.
Наверное, я пыталась найти замену давней подруге.

Я думала, ты совсем забыла
обо мне.

Пальцы запорхали над клавиатурой.

Прости, столько всего
навалилось.

Я, наконец, дочитала «Дневник Бриджит Джонс»¹. Он недалеко ушел от «Гордость и предубеждение». И после этого ты все еще будешь утверждать, что все любовные романы не похожи друг на друга?

Ты просто отрицаешь любовь, поэтому так говоришь.

Ответ пришел мгновенно.

Ее не существует. Это же полный отстой. Зачем писать о том, чего нет.

Я разразилась хохотом. Стефи была слишком скептически,

но мне нравилось то, как она видела и чувствовала каждое произведение.

Тебе придется быть очень убедительной, чтобы в следующий раз заставить меня прочитать что-нибудь из подобного жанра.

Поверь, это только начало.

Больше Стефи ничего не отвечала, и я, развернувшись, чтобы положить телефон на спинку кровати, снова взяла в руки блокнот в надежде поймать остатки вдохновения.

Будильник подвел меня. Телефон разрядился, я уже опаздывала на историю. Бежевый джемпер с эмблемой старшей школы Уайт-Плейнс скрывал мятую белую рубашку, заправленную в синюю юбку. Я в спешке натянула гольфы и выбе-

жала из дома.

Школьный коридор мелькал перед глазами, пока я пыталась добраться до кабинета как можно скорее. Но как только я завернула за угол, дверь закрылась на замок прямо у меня перед носом.

«Черт!» – выругалась я про себя. Не хватало заработать прогулы.

Вдалеке показалась знакомая фигура, также скитавшаяся среди этого бесконечного лабиринта знаний.

– Эмили?

Лучи солнца заставляли зажмуриться, мешая разглядеть знакомые черты. Ничего не оставалось, кроме как пойти навстречу голосу.

Когда мы с незнакомцем пересеклись, я удивленно посмотрела в его сторону. Напротив меня стоял Лиам. Сейчас на нем был строгий темный костюм. Признаться честно, так он выглядел более мужественно.

– Что ты здесь делаешь?

Мы не общались с того случая в кино, когда я бесцеремонно сбежала со свидания. Иногда мы переглядывались на общих уроках, но не больше.

– Пытаюсь привлечь твое внимание. Ты так быстро сбежала после фильма, что я даже не успел попрощаться с тобой.

От неловкости запершило в горле.

– Нужно было предупредить тебя. Действительно некрасиво получилось.

– Не переживай. Будем считать, что ничего не было. – Лиам погладил мое плечо. От его прикосновения по коже пробежал холодок, но я не отдалась.

– Так как ты здесь оказался?

– Я опоздал, так же, как и ты.

– Похоже, нам вдвоем повезло оказаться заложниками этой системы. – Мы оба растянули губы в глупой улыбке.

– Раз уж мы оба здесь, как насчет того, чтобы прогуляться?

– Почему бы и нет! – Я пожала плечами, и мы вышли к небольшому скверу.

Деревянные ступени крутой лестницы, ведущей к тихой улочке со скамейками, трещали под ногами. Осенний свет струился сквозь деревья по обеим сторонам дороги. Искусственные цветы, приросшие к клумбам, пестрили, несмотря на оттенки дождливого времени года. Мы молча шли с Лиамом, изредка касаясь плеч друг друга.

Когда вблизи появились беседки, мы остановились около одной из них. Белые колонны с вырезными вставками стояли под большим купольным навесом. Внутри стояла полукруглая скамейка.

Я собиралась зайти внутрь, как Лиам приобнял меня, пропустив вперед. Его руки постепенно спускались к ладоням. Мы остановились прямо посередине круга. Лиам держал меня за оба запястья. Не знаю, ощущал ли он пульс, подскакивающий от его движений.

– Ты вся дрожишь, детка. Неужели ты настолько теряешь голову в моем присутствии? – спросил парень, заметив, что мои ноги начали трястись.

– Здесь просто ветер, – ответила я, убрав руку из его хватки.

– Когда мы были с тобой в кино, мне казалось очевидным, что я тебе нравлюсь.

– Ты настолько самоуверен?

Лиам обошел меня вокруг, остановившись около оголенного участка кожи.

– Хочешь сказать, что не положила на меня глаз?

Я задержала дыхание. Сердце подпрыгнуло в груди от столь интимного жеста. Электрический ток прошелся от кончиков пальцев до самой души. Меня накрыла волна смущения, и я постаралась перевести взгляд вдаль.

– Я вижу, как ты бурно реагируешь на меня. Ты же не боишься меня?

– С чего я должна бояться тебя?

– Таким, как ты, разбивают сердце. – Слова, сорвавшиеся с его губ, звучали правдоподобно.

Лиам взял меня за подбородок. В его глазах пылал огонь. Огонь, способный только обжечь, с которым я прежде не сталкивалась. Он пленил, но я старалась держать дистанцию.

– До моего сердца не добраться.

– Это мы еще посмотрим.

Лиам отодвинул прядь волос, свисающих до ключиц, в

сторону. Край джемпера медленно пополз вниз. Его губы прильнули к коже. Обжигающе и так приятно. Внизу живота запорхали бабочки. Наслаждение становилось отчетливее, когда рука парня скользнула вдоль спины. Я выгнулась, подаваясь в объятия. Его пальцы сильнее зарылись в мои волосы, а ладонь на шее слегка надавливала на чувствительное место.

Когда наконец он сбросил темп, то с той же ухмылкой произнес:

– Ты слишком напряжена. Расслабься.

Лиам потянулся, чтобы поцеловать меня. Я растерялась.

– Ты торопишь события, Лиам, – стоном вырвалось с моих губ.

– Пытаешься казаться недоступной? Мне это даже нравится.

Лиам не выпускал меня из своих объятий, ожидая продолжения.

Нас прервал донесшийся издалека школьный звонок.

Глава 8. Стэнли

Ежегодный матч чемпионата уже успел принести мне проблемы. Я безвылазно проводил дни на площадке, надеясь хотя бы на свободную минуту наедине с красками. Я перестал делить день и ночь, все слилось в одно мгновение. Бешеный ритм сбивал с толку, вместо обещанного прилива сил.

Перед началом матча в раздевалку зашел тренер, чтобы дать наставления на первую игру в сезоне.

– Надеюсь, что все присутствующие здесь осознают всю важность данного события. Для многих из вас – это возможность усовершенствовать свои навыки в спорте. Сегодня все зависит только от вас. На тренировках перед соревнованиями я научил вас тому, что знал сам. Каждый игрок, находящийся здесь, – часть команды. Помните, что вы сможете победить только общими усилиями, но никак не поодиночке. У вас есть все, чтобы конкурировать на высшем уровне. Первый этап – это только разминка. Вы все знаете, как играть и что делать на поле. Ваша основная задача сейчас – сосредоточиться на том, что мы практиковали на тренировках. У каждого из вас есть определенная установка. Я хочу, чтобы вы были теми, кто играет и выигрывает. Я вижу в вас лучшее, докажите это в игре. Удачи.

Когда речь окончилась, мы все закричали лозунг нашей команды. Троекратное повторение обычно помогало под-

нять боевой дух.

В коридоре я встретился с Ванессой. Она стояла в компании своих девчонок, которые в последний раз оттачивали танцевальные движения.

Я шел рядом с Дерекком. К тому моменту, когда должны были открыться игры, он успел вернуться в Уайт-Плейнс.

Дерек бросил на Ванессу недвусмысленный взгляд. Ванесса в свою очередь ответила ему тем же, после чего переключила внимание на меня.

– Она не спрашивала про меня? – спросил он, когда мы проходили мимо.

– Разве должна? – слегка грубо спросил я.

– Остынь, я просто задал вопрос. Оставь свой гнев для противников.

Друг прошел чуть вперед, а я в свою очередь сбавил темп, чтобы немного задержаться. Ванесса заметила, что я отстал от остальных, и тоже подбежала ко мне.

– Если я пожелаю тебе удачи, это будет слишком банально? – спросила она и нежно поцеловала в мочку уха.

– Лучше пообещай, что подаришь мне еще один поцелуй, если я выиграю этот матч, – прошептал я ей в губы и, ускорившись, догнал парней.

Когда я вышел на площадку, то обомлел от ее огромных размеров. Цифры быстро сверкали на табло. Это была одна из первых крупных площадок, на которых мне удавалось играть. Трибуны, на удивление, были заполнены наполовину.

– Черт, не верю своим глазам, – проговорил Дерек, отступив мячом о покрытый лаком пол.

До матча оставались считанные минуты. Мы вышли на разминку, и стук кроссовок пронесся по всему залу. Команда противников уже была в зале. Форма ядовитого красного цвета сливалась с цветными граффити на стенах.

Дерек заправил волосы назад и подбежал к судье, чтобы выиграть стартовый сброс.

После первого и предопределяющего тяжелую битву свистка Дерек выбил мяч в нашу сторону. Я подхватил его и вывел в центр. Стив уже ждал моей передачи. В воздухе повисла тишина, и лишь стук мяча нарушил эту идиллию. Мы пробирались сквозь других игроков, стараясь удержаться возле кольца противника как можно дольше. Новые тактики мистера Нельсона приносили свои плоды. Мяч скользил из одних рук в другие.

Первые десять минут прошли как в бреду. Волнение перекрывало воздух в легких, а сердце готово было выпрыгнуть наружу. Еще вначале я боялся, что в самый ответственный момент на меня накатит паника. Нужно было отвлечься, поэтому я пробежался глазами по залу, настраиваясь на игру.

За пару мгновений до решающего броска Энтони перехватил мяч у пятого игрока, повиснув на кольце.

Этот бросок остался за нами.

По залу прошлась волна ликования, а мы с парнями победно пожали друг другу руки. Команда школы Степинаца

не собиралась отступать. Так, в следующем периоде матча «Баллеры» устроили нам хорошую взбучку. У них открылось второе дыхание.

Две четверти уже остались позади. Электронное табло над кольцами показывало счет 30:27 в нашу пользу. За это время мы со Стивом успели забросить по четыре трехочковых. Силы постепенно кончались, но каждый старался держаться на плаву. Мистер Нельсон всегда уверял нас, что первый матч – почти всегда решающий. Так команда выстраивала себе особую тактику. Пару игроков «Баллеры» заменили. Под конец третьего тайма игра становилась все более динамичной.

Очередной фол¹⁶ прилетел противникам. Кто-то из игроков ударил Дерека по рукам, и теперь у нас появилась возможность забить два штрафных броска. Никто из нас не переживал по этому поводу, потому что броски на близком расстоянии для Дерека – самая простая задача.

В последней четверти мы носились по площадке так, как в самом начале. Обстановка накалялась. Счет был равный. С трибун были слышны крики:

- Давайте, ребята!
- Поднажмите!
- «Потертые шрамы»!

Это название команды давным-давно придумал наш тре-

¹⁶ Фол – несправедливое действие игрока, которое, по мнению судьи, противоречит законам игры и препятствует активному ведению игры. Фолы наказываются назначением штрафного удара команде соперника.

нер. Возможно, мистер Нельсон хотел показать остальным, что, даже несмотря на несложившуюся карьеру баскетболиста, он все равно смог многого добиться и воплотить часть своей мечты в нас.

Оставалась минута. Счет сравнялся. Все замолкли в ожидании, и в здании воцарилась тишина. Мы понимали, что сегодня кто-то должен выйти победителем, а кто-то – остаться проигравшим. Нам нужно было преимущество, чтобы пройти в следующий этап. Победные очки складывались, а потом команды, набравшие наивысшую сумму баллов, должны были сразиться друг с другом в финале.

Счет шел на секунды, но они словно длились целую вечность.

Мяч летел в мою сторону, и я сразу же, без раздумий, подхватил его на лету. Парни попытались прикрыть меня, пока я держал направление в зону врага. Когда я был уже близок, остановился, чтобы оценить обстановку. Народу было слишком много, и я решился на отчаянный шаг.

Пульс участился. Находясь недалеко от середины площадки, я все же выбросил мяч в пустоту.

Люди с трибун встали, наблюдая, как у них на глазах решается исход матча.

Мяч взлетел высоко, будто замер в воздухе, но все же долетел до кольца.

Конечный счет – 53:50.

Зал разразился овациями. Парни сразу же подбежали ко

мне и усадили к себе на плечи. Я долгое время не мог поверить, что мне удалось забить решающий мяч.

Судья зафиксировал нашей команде первую победу в матче, а школе Степинаца – первое поражение.

С победными криками я выбежал на трибуны к Ванессе и подхватил ее на руки. Она нежно поглаживала мои щеки и, как и обещала, наградила своим поцелуем.

После матча мы пожали руки соперникам и вышли в раздевалку.

Мы сделали это. Я сделал это!

Мистер Нельсон редко проявлял эмоции, но в этот раз он вбежал к нам с криками:

– Парни, такой игры я давно не видел! Спасибо вам. Все мои наставления вы выполнили беспрекословно. Надеюсь, что эта победа будет лишь маленькой частью того, что вас еще ждет впереди. Жду вас всех на тренировке в среду. Еще раз с победой! – Тренер поднял руки вверх, сцепляя их в кулак, и наши возгласы стали еще громче.

– Если мистер Нельсон так обрадовался последнему броску Стэнли, то что тогда будет, когда мы выйдем в финал?

– Его придется подготавливать к такому знаменательному событию. Если так дальше и продолжим играть, то дорога в Сиэтл нам открыта. Потому что мы кто? – крикнул Дерек, и мы хором ответили:

– «Потертые шрамы»!

– Мы всегда будем впереди, потому что наши шрамы с

каждым годом становятся глубже!

Постепенно наши крики становились тише. Парни расходились один за другим. Тишина заполняла пространство, и я наслаждался ею. После матча мне захотелось привести мысли в порядок, поэтому я решил пройтись в одиночестве.

Лицо обожгло прохладным ветром. Улицы ночного города затихли, и единственный шум, который изредка доносился, был гулом машин.

Я направился в сторону парка, он был одним из ярких зеленых пятен в самом центре города. Весной это место становилось особенно вдохновляющим, когда сотни цветущих японских вишен наполняли парк своим ароматом, а оттенки розового пестрели повсюду. По вечерам здесь зажигали десятки фонарей, расположенных вдоль узеньких пешеходных улочек. Мне нравилось часами бродить по тенистым рощам, усыпанным лепестками цветов, в поисках своей Музы.

К тому времени, когда я подошел к своему любимому месту, где от света оставался один огонек в конце ограждения, а ветви плакучей ивы свисали на скамью, я заметил девушку. Не знаю, что двигало мной в тот момент, но я решил подойти к ней.

– Можно?

Тень девушки кивнула в ответ, и я приземлился на соседний край скамейки. Из-за приглушенного света у меня не получалось разглядеть черты ее лица.

– Погода сегодня хорошая, – решил начать я разговор,

чтобы немного разбавить наше молчание.

Незнакомка звонко засмеялась от моей глупости, и я едва заметил, как на ее лице появилась улыбка. Похоже, я немного развеселил ее.

Я бросил взгляд на лежащий рядом с ней блокнот и ручку.

– О чем пишешь? – поинтересовался я.

– Да так. Ничего особенного, – произнесла она. Ее голос отдаленно что-то напоминал мне.

– Знакомое чувство.

Силуэт девушки развернулся в мою сторону, словно пытался изучить меня. Мы сидели слишком далеко друг от друга, чтобы не нарушать созданный вокруг нас покой.

– О чем ты?

– Я тоже не любитель делиться чем-то личным. – Я усмехнулся, вглядываясь в проходящих мимо людей. – Обычно все переживания, изложенные на бумаге, должны оставаться в пределах своих границ, не нарушая их.

– Ты тоже пишешь?

– Если это можно так назвать. Но мы определенно с тобой похожи.

Весь разговор походил на свидание вслепую. Никто из нас не знал своего собеседника, но складывалось ощущение дежавю.

– Мы раньше не встречались?

– Думаю, что нет.

– Наверное, показалось. – Она опустила голову к блокно-

ту.

Неподдельный интерес к девушке и ее загадочным замечаниям только возрастал. Я подвинулся ближе.

– Ты всегда такой любопытный?

– Только когда дело касается искусства, – произнес я, и незнакомка тут же закрыла исписанные листы. Некоторое время мы молчали, пока она вновь не продолжила:

– Мне нравятся звезды. В них есть что-то особенное. В каждой из них. Когда я впервые подумала об этом, рядом со мной оказался человек, который смог разделить со мной мои странные мысли. После нашей последней встречи с ним во мне родилось необычное чувство, похожее на вдохновение. Его можно сравнить с облаком, таким воздушным и нежным. Словно хочешь раствориться в нем без остатка. – Она замешкалась, но после, продолжив, сказала: – Не знаю, почему я рассказываю об этом тебе. Чужие секреты проще хранить, так ведь?

Девушка продолжала смотреть в небо. Пазл складывался. Эмили. Это была она.

Я сидел с ней на одной скамейке на расстоянии вытянутой руки. Мне не хотелось нарушать нашу идиллию какими-либо объяснениями, поэтому я решил притворяться до самого конца.

– Может, прочтешь мне что-нибудь? – настойчиво попросил я. Во мне что-то перевернулось, когда я вновь случайно встретился с той, от которой так собирался бежать.

– Думаешь, что это хорошая идея?

– Да. Точно лучше, чем отвечать вопросом на вопрос.

Она усмехнулась, а мои уголки губ растянулись в глупой гримасе. Хорошо, что на улице было достаточно темно для этого зрелища. В движениях Эмили чувствовалось сомнение.

– Может, я возьму тебя за руку, чтобы ты так сильно не волновалась?

Ее мягкая ладонь коснулась моей, и я вспомнил первый день, когда увидел ее – такую хрупкую и неприкосновенную.

Когда ее губы произносили строчки стихотворения, я на мгновение закрыл глаза.

Осколки грез

*Мелькают лица в поисках искусства,
Касание тел в затерянных тенях.
Они не знали, что такое «чувства»,
Пока их души пепел не связал.*

*Тоскливых нот с обрывками сомнений
И разговоры о несбывшихся мечтах.
Их образы друг друга, отражения,
Что незнакомцы видели в чертах.
Пронзают взгляды терпкие порывы,
И по осколкам собираются сердца.
Под танец откровений их объятия живы,*

В оттенках неба и весны глаза.

*Из верности любви блаженных грез
Потерянные души обретут спасение.
Бескрайние границы поднебесной звезд
Запомнят навсегда прикосновения.*

Голос Эмили уносил меня в мир грез. Ветер тихо покачивал стоящие рядом деревья и пробирал насквозь. Я вникал в каждый произнесенный ей звук.

Когда она замолчала, слова только пытались найти свое место в бесконечном потоке. Сложно было собрать все мысли в кучу. Я выпалил на одном дыхании:

– То, что ты написала, – потрясающе. На секунду я даже представил себя главным героем, блуждающим по Вселенной со своей возлюбленной. Но что ты подразумевала под любовью в своих строчках? – Этот вопрос волновал меня больше всего.

– Некоторые вещи не поддаются объяснениям. Тот парень. Он не был похож на всех остальных. Что-то было в нем пленительное. Мы понимали друг друга без слов. Он стал для меня ближе, чем я могла подумать. Может, я написала это от безысходности? Возможно, я больше с ним не увижусь, и он никогда не узнает, что на самом деле он появился в моей жизни не просто так и смог скрасить ее хотя бы на один день.

С каждым словом Эмили мое сердце кричало от боли. Она

не отпускала меня, ее ладонь сжимала мою.

– Почему ты не хочешь все рассказать ему? Тому парню, о котором пишешь?

– В этом нет никакого смысла. Наши пути никогда не пересекутся, а быть отвергнутой хуже всего на свете, – ответила она, а после взглянула на меня. – На самом деле мне уже пора, не хочу, чтобы родители сильно переживали.

Она поднялась со скамейки.

– Постой, – окрикнул я Эмили, пока она совсем не исчезла за поворотом. – Можно я дам тебе один совет? Если ты чувствуешь, что сердце просит писать – дай ему этот шанс.

Ничего не ответив, она оставила меня наедине со своими мыслями.

Лунный свет упал на место, где всего пару минут назад со мной рядом сидела девушка, которая открыла для меня целый космос, Вселенную своих чувств.

По дороге домой я прокручивал эту пластинку вновь и вновь. Кто бы мог подумать, что за ненавистью порой скрывается любовь.

Я смотрел вдаль. На одной стороне дороги стояла Ванесса, а с другой – Эмили. Мне нужно было выбрать всего один путь, один исход событий.

Глава 9. Эмили

Я застыла, всматриваясь в окно на падающие листья. Сегодняшняя ночь выдалась беспокойной, но прогулка перед сном пошла мне на пользу. Встреча со случайным незнакомцем прочно засела в голове. Он напоминал мне Стэнли, но я всячески пыталась отбросить эти мысли. Этого заносчивого парня я могла бы узнать из тысячи.

– Подруга, ты вообще меня слушаешь?

– Да, прости, – ответила я Хизер.

– Скоро начнется чемпионат по баскетболу среди всех школ в Уайт-Плейнс. Знакомый достал пару билетов.

– Не смотри на меня так.

– Я хочу, чтобы ты пошла со мной. Всего один матч. Пожалуйста... – Она умоляюще взглянула на меня. Хизер выпучила глаза и скривила улыбку.

– Ладно, – с отчаянием в голосе произнесла я и плюхнулась рядом с ней.

– Тебе нужно это увидеть.

Разговор прервало уведомление, высветившееся на экране телефона. Хизер отправила мне расписание игр. Перейдя на сайт, я обратила внимание на фотографии с первой игры в конце страницы.

Я тут же поменялась в лице. На одном из снимков я заметила Стэнли. Нажала, чтобы увеличить изображение и про-

честь подпись внизу.

«Первый матч открыла команда “Потертые шрамы”! Решающий бросок совершил Стэнли Фриджерс».

Пропустив глазами четверых парней, стоящих рядом, я остановилась на нем. Его медно-рыжие волосы были неряшливо уложены, но выглядело это довольно мило. В голове сразу всплыли моменты с его объятиями. На меня накатила волна отчаяния.

– На тебя невозможно смотреть без жалости. Выкладывай, что случилось.

– Похоже, я запуталась.

– Это все из-за того парня? Впрочем, можешь и не говорить, это и так понятно. – Она присела рядом. – Хочешь сказать, что забыла о том, как он поступил с тобой?

– В этом и проблема. У меня не получается забыть о нем.

Щеки покраснели, и я постаралась скрыть это от подруги.

– Тебе просто нужно переключиться на другого. – Хизер подмигнула, продолжив: – Как насчет Лиама? Он неравнодушен к тебе. Хочешь сказать, что ничего не чувствуешь к нему?

– Я не знаю.

Все это походило на самообман. Разум всячески пытался поставить Стэнли во второстепенную роль, а сердце нуждалось в нем, как в кислороде.

– Чувства всегда можно обмануть, подруга.

– Тогда какой в этом смысл? – спросила я в недоумении.

– В жизни любовь не такая, как в книгах, Эмили.

– Слишком много драмы в твоих словах.

– Ты никогда не встречалась с парнями, и твое представление смазано романтическими историями. Люди пренебрегают этим чувством, меняя его на страсть. Зачем брать ответственность, когда ты можешь насладиться всем всего за одну ночь?

– Поэтому ты решила встретиться с тем парнем еще раз? – Мне ничего не оставалось, кроме как подколоть ее.

– Одно исключение из правил. На самом деле он оказался даже лучше, чем я думала. Правда, его разговоры о молекулярной физике были слегка утомительны.

– Ты просто не готова мириться с тем, что кто-то умнее тебя.

– Пожалуй, ты права. В любом случае это не отменяет того факта, что быть расчетливой сукой намного лучше. Доверие – путь в бездну, особенно когда ты слишком впечатлителен.

– Воспользуюсь твоим советом, когда совсем отчаюсь, – ответила я ей и протянула блокнот. – Лучше взгляни.

– Очень красивые стихотворения. Но что-то не припомню автора. Тем более ты знаешь, я не сильна в литературе.

– Их написала я.

– Не припомню, чтобы ты увлекалась поэзией.

– Кажется, парень с вечеринки не хочет меня отпускать.

Я написала это после нашего последнего разговора.

– Теперь я убедилась, что ты медленно сходишь с ума.

– Похоже на то. С его появлением в моей жизни мне хочется писать, и я пытаюсь ухватиться за каждый такой шанс. Наверное, поэтому я не хочу думать ни о ком другом.

– Воспользуйся этим, – сказала она. – Тебе необязательно быть с ним, чтобы продолжить раскрывать вырывающийся наружу талант.

– Ты невыносима, Хизер.

Я бросила в нее подушку. Подруга тут же приняла удар и ответила тем же. Когда наше противостояние закончилось, мы сели за школьный проект.

Птицы, улетающие в теплые края, навевали на меня грусть. Я любила осень за ее краски. Время, в которое создается невидимая нить другой жизни, которую мы так хотим видеть. Разводы от какао на столе уже засохли. Теплый вязаный свитер колот изнутри, но я не хотела расставаться с ним. Лист бумаги в руках все так же оставался белым, лишь две строчки нелепо выделялись на пустом фоне:

*«Ты позволишь сердцу гореть,
Лишь на миг взглянув в мою сторону...»*

Вдохновение приходило ко мне резко и быстро испарялось, но я не переставала надеяться, что оно обязательно вернется. Не знаю почему, но слова того парня в парке вселили в меня веру.

«Если сердце просит писать – дай ему этот шанс!» – мантрой проносилось у меня в голове.

Накинув на себя джинсы, с дырками на коленях, я поспешила на улицу.

Мимо мелькали кирпичные здания, все еще влажные от недавно прошедшего дождя. Их цвет стал намного насыщеннее. Палисадники, стоящие около каждого дома, встречающегося на пути, темнели от опавшей листвы.

Волосы летели в лицо, пока я застыла, почувствовав запах свежей выпечки из соседней булочной.

Погода навеивала приятное волнение. Люди шли, укутавшись в плащи, первые капли падали на землю. Я была неподалеку от книжной лавки, поэтому решила укрыться там.

– Мистер Сэлмон! – крикнула я и тут же побежала в объятия старика.

– Ты так давно не заходила ко мне, что я уже начал волноваться. Кроме тебя и Стэнли ко мне обычно никто не приходит. – Морщины на его лице разгладились от внезапной радости.

Сердце бешено забилося в груди. Так происходило из раза в раз, когда речь заходила о нем.

– Стэнли? – переспросила я.

– Вы единственные посетители в моем доме. Нужно было вас давно познакомить. У Фрейда была на этот счет фраза.

– Пожалуй, вы правы, – смущенно ответила я, глядясь в сторону читального зала. Место, где обычно сидел Стэн, пустовало.

– Что на этот раз привело тебя ко мне?

– Любовь к чтению.

Мистер Сэлмон рассмеялся.

– Другого повода появляться в этих стенах и не должно быть.

– Мне нужны сборники поэзии.

Мужчина, перебирающий книги, удивленно посмотрел на меня.

– Неужели ты прочла всю прозу?

– Если бы. Для этого не хватит и жизни! – Я подошла, чтобы помочь. – Мне кажется, что впервые ко мне пришло вдохновение. Теперь я все думаю о том, что эта случайность не похожа на мимолетное увлечение.

– Случайности не случайны. Вдохновение приходит к человеку всего один раз в жизни и остается с ним до конца. Но чаще всего оно живет в самом сердце и просыпается только тогда, когда наступает какой-то переломный момент. Так и рождается самое прекрасное в искусстве, Эмили.

Я ощутила, как теплота пронизывает меня изнутри. Странное чувство заставило меня поддаться навстречу этой необъяснимой страсти, отдаться полностью, чтобы утонуть в

ней без остатка.

Нужный стенд с классикой находился в левом отсеке. Мне хотелось подсмотреть у известных поэтов, как они изображали любовь через строфы, далеко не привычные для меня.

От количества произведений у меня пропал дар речи. Наверное, я провела больше часа, подыскивая нужный сборник. Взяв с полки книгу, я пролистнула несколько страниц, остановившись на шестнадцатом сонете Шекспира.

– «Английские поэты о любви». Семнадцатый век, – прочитал корешок книги мистер Сэлмон. – Отличный выбор. Главное, не сомневайся в том, что делаешь. На сомнения уходит больше времени, и тем самым ты упускаешь новые возможности.

К тому моменту, когда я направилась в читальный зал, чтобы переждать дождь в компании произведений, между шкафами мелькнула чья-то тень. Я оглянулась, но никого рядом не было. Не придав этому особого значения, я прошла к своему уголку, где стояло старое кресло рядом с небольшим круглым столом, большое панорамное окно и много стеллажей с книгами, которые выступали как ограждение.

Я подошла к столу и замерла. Белые бутоны пионов были раскиданы по всей поверхности стола. Я поднесла букет к лицу и вдохнула аромат. В недоумении оглянулась вокруг. В подсобке лавки я разглядела Лиама. Неудивительно, что из всех мест в Уайт-Плейнс он предпочел что-то вроде библиотеки.

– Ты следишь за мной? – спросила я, когда он поймал мой взгляд.

– Похоже, это ты все ищешь встречи со мной, детка, – он подошел ко мне. – Неплохой букет.

– Не притворяйся. – Я пробежалась по парню взглядом. Черная мокрая кожанка была ему к лицу. В глазах парня на миг показалось сомнение, но оно тут же испарилось, словно его и вовсе не было.

– Хотел впечатлить тебя.

– Считай, что тебе это удалось.

Лиам коснулся моей руки. Он приоткрыл рот, склонившись надо мной. Я подалась вперед, но только мне стоило обмануть свои чувства, как на горизонте появился он. Тот, кто заставлял сердце биться сильнее. Я не могла пошевелиться. Стэнли заметил меня, но остался в стороне. Он смерил меня ледяным взглядом, за которым прежде скрывалась улыбка.

Он молча наблюдал за мной, словно выжидая, что я вырвусь из объятий Лиама и подойду к нему. Внутри закололо. Я находилась между двух огней, не зная, какой из них меня сильней обожжет.

Тело не слушалось, но мне хотелось пойти навстречу. Лиам не видел Стэнли из-за ширмы, его взгляд блуждал по моей груди.

Я отступила на шаг. Сделанный выбор остался без свидетелей, Стэнли уже ушел. Голова закружилась от нарастающего беспорядка. Вина тяжелой ношей легла на мои плечи.

Лиам заметил, что я отстранилась, и снова притянул меня ближе. Его руки тянулись к задним карманам моих джинсов.

На этот раз движения Лиама вызвали во мне беспокойство. Он усадил меня на письменный стол. Парень не смягчал темп, только жадно впивался в мою кожу. Приятная дрожь сменилась болью.

– Лиам, – вырвалось у меня стоном. – Нам нужно поговорить.

– Слова излишни, Эмили. – Он не собирался останавливаться.

– Я нравлюсь тебе?

– Оставь эти вопросы на потом. Сейчас я хочу поцеловать тебя.

– Не сейчас, – выдавила я из себя.

– В чем дело? – бросил он раздраженно.

– Я так не могу, – соврала я. На самом деле я просто не понимала, что чувствую к этому парню. Но точно знала, что мое сердце принадлежало не ему.

Глава 10. Стэнли

Я нервно выглядывал из-за шкафов прошлого столетия. Пыль проникала в легкие, отчего несколько раз словил приступ кашля. Проходы рядом с читальным залом сужались так, что между ними становилось довольно тесно.

Мистер Сэлмон уже пару часов не выходил из своей комнаты, пристроенной к лавке, поэтому я остался незамеченным. Меньше всего мне хотелось, чтобы он увидел меня здесь с Эмили.

Я знал, что она всегда приходила сюда вечером, около шести часов, но мое чутье подсказало прийти после полудня. Чтобы хоть как-то скоротать время, я захватил с собой пару учебников. Домашних заданий было слишком много, а свободного времени и вовсе не оставалось.

От волнения колени подгибались, несмотря на то что я старался держать себя в руках. Эмили занимала все мои мысли, и это начинало раздражать. Эта девчонка превращала меня в неловкого мальчишку, который впервые решил признаться в любви.

Стрелки на часах гудели каждые пять минут, и я вздрагивал, вглядываясь в пробел между стеллажами. Под конец дня я уже сдался, но услышав музыку ветра, напрягся.

Как идиот, я отодвинул стоящие книги, чтобы не потерять ее из виду. Свет лампы озарял ее красивое лицо, большие

выразительные глаза. Изящные изгибы ее тела теперь скрывались под мешковатой одеждой. Спрятавшись в темноте, я смотрел, как Эмили обернулась, заметив цветы. Если бы не она, я никогда бы не обратил внимание на ту часть крыла. Я не знал ее, и она не знала меня, но черт, все это время мы находились слишком близко друг к другу. Мы находились здесь всего по одной причине: чтобы найти утешение. Я видел, как она утопала в несуществующих мирах, словно боялась находиться в своем окружении одна.

Сделав пару глубоких вдохов, я все же уверенно зашагал в ее сторону. Все шло своим чередом, оставалось только поговорить с ней. Когда я миновал последний поворот и вышел к читальному залу, то застал ее в объятиях другого.

Клянусь, мне было плевать, но все же я прикусил щеку изнутри. Сжал руку в кулак, боясь потерять последнее самообладание. В груди непривычно жгло.

Я выжидающе всматривался в них, но, когда Эмили увидела меня, неуверенно отшатнулась.

Бессмысленное поражение. Пионы теперь казались мне чертовыми мотыльками, только портящими картину вокруг. Сейчас я чувствовал себя неудачником. Моя жизнь, несомненно, походила на сплошную черную полосу.

Я завел машину, припаркованную у самого входа, решив остудить свой пыл, катаясь по улицам города.

Объехав несколько кварталов, я стал понимать, что мне не становится легче. Я выехал на дорогу, ведущую к трассе,

чтобы набрать скорость. В тот момент разогнаться до шестидесяти миль было лучшим решением. По крайней мере, мне так казалось.

Я провел в пути меньше десяти минут, когда вдалеке заметил полицейский патруль. Один из мужчин в форме показал мне жестом остановиться, но я проигнорировал его.

Я усмехнулся, но тут же почувствовал, как в жилах закипела кровь. С каждой секундой было труднее дышать. Веки тяжелели. Нужно было взять себя в руки. Если сейчас я не смогу остановить машину, то больше никогда не сяду за руль. В последнее время панические атаки все чаще навещали меня. Я не справлялся, но не хотел придавать этому особого значения.

Я с силой свернул с дороги, схватившись руками за голову. Я закричал. Боль становилась невыносимой. Только биение сердца звучало громче всех звуков.

Полицейский, который все это время ехал за мной, вышел из машины и подбежал ко мне.

Когда он увидел, как я лихорадочно начал двигаться, без всяких вопросов поднес телефон к уху. Я ничего не мог разобрать. Вокруг была пелена. Я хотел успокоиться, но паника усиливалась. Пока я не подумал об Эмили. Я вспомнил ее глаза, и помутнение постепенно спало. Образ девушки приводил меня в чувство.

Через некоторое время к нам подошел еще один мужчина. Мне становилось немного легче, но дрожь все еще была в

ногах.

– Пройдемте с нами.

– Что-то не так? – сквозь боль спросил я.

– Вот об этом мы и поговорим с вами в участке. Выходите.

Руки онемели от начавшегося приступа. Я медленно разминал их.

– Шевелись, я сказал. Развелось наркоманов.

Полицейский подтолкнул меня к своей машине. Мне ничего не оставалось, как молча следовать его указаниям. За всю дорогу никто из нас не проронил ни слова. Лишь изредка мужчина поглядывал в мою сторону.

– Пошел.

Патрульный, который остановил меня на дороге, ехал за нами. Он припарковал автомобиль на одно из свободных мест рядом с департаментом.

Вдвоем они повели меня в участок.

– Вот. Поймали на дороге. Скорее всего под чем-то.

Оформляйте и для начала возьмите анализы.

Несколько сотрудников начали бегать один за другим. Мужчина, стоявший рядом, схватил меня за плечо и отправил в камеру.

Двое охранников, которые сидели рядом с «клеткой», играли в карты. Когда наконец их привлекло мое внимание, они решили заговорить со мной.

– И почему сейчас дурь, парень? – спросил один из них и выбросил на стол два туза.

– Ну все, Джон, ты опять проиграл, – победно ответил другой, забирая все купюры со стола.

– Поверьте, вам столько никогда не заплатят! – раздраженно ответил я. Их челюсти дернулись.

– Смотри, какой борзый. Ну, ничего, в первый же день его научат хорошим манерам.

– Это точно.

Спустя некоторое время ко мне подошли, чтобы взять тест на наркотические вещества, после я даже не заметил, как уснул под храп одного из охранников. Я просидел в этой компании порядка трех часов, пока в отделение не ввалился мой отец. Он был разъярен.

– Эй, на выход, – выпроводил меня за плечо полицейский.

Я неохотно встал. Предпочел бы оставаться в камере, а не возвращаться домой.

– Ты совсем из ума выжил? Почему мне звонят посреди рабочего дня и говорят, что ты под гребаной наркотой? Я с тобой разговариваю!

Отец резко развернул меня к себе.

– Что ты хочешь услышать? В любом случае мне бесполезно оправдываться. Разве ты мне поверишь?

– Ублюдок! – крикнул он на всю улицу и, не дожидаясь меня, сел в машину. Его взгляд приказывал последовать за ним, но я смерил отца безразличным взглядом.

Я побрел домой, оставшись ни с чем. Все смешалось в одно нелепое помешательство. Уязвимость не была мне дру-

гом. Раскаты грома били по ушам, но я продолжал идти, не обращая на них внимания.

– Стэн! – окликнула меня Ванесса. Она вышла мне навстречу, когда я проходил последний квартал. Она была последним человеком, с которым мне хотелось сейчас разговаривать. Из-за этих девушек одни проблемы.

Я неохотно ответил на ее прикосновения.

– Не хочешь зайти ко мне?

– Мне все равно.

Я прошел вперед, чтобы Ванесса не задавала лишних вопросов.

Апартаменты семейства Хилл был в два раза больше моих. Трехэтажное здание с небольшим садом и бассейном на улице. Вместо палисадника здесь была зона барбекю, напротив которой стояла беседка.

Я часто сюда приходил, когда был ребенком.

– Помню, как ты пряталась от меня на этом дереве, когда мы играли в прятки совсем детьми.

– Заметь, ты все время забывал про этот дом, и я выигрывала, – сказала Ванесса, кладя голову мне на плечо.

– Я просто не хотел, чтобы ты расстраивалась, поэтому притворялся.

– Просто признай свое поражение, Стэнли.

Воспоминания, проносясь одно за другим, отдавали теплом.

Комната Ванессы была рядом с прихожей, поэтому мы

сразу же завернули в нее.

– Ты снова здесь.

Ее слова прошли мимо, когда в углу я заметил небольшую стопку книг. Я рассмотрел каждую и в итоге нашел знакомые.

– Ты стала увлекаться чтением? – с удивлением спросил я.

– Не совсем. Эти книги отец привез с прошлой поездки, но у меня никак руки не дойдут прочесть хоть одну.

– Многое упускаешь.

– И что же именно?

– Истории книжных героев помогают отвлечься от реальности и найти ответы на многие вопросы, когда ты зашел в тупик, не зная, где искать выход.

Я говорил, вспоминая Эмили, сидящую за настольной лампой в приглушенном свете в простой, но милой одежде. Локоны, спадающие на страницы, и уголки губ, застывшие в разных эмоциях. Я каждый день видел, как она смеялась и плакала, но никогда не замечал этого.

– Ты слишком помешан на этом.

Ванесса подошла ко мне, прильнув к губам. Ее запах перебивал аромат вишни, который так отчетливо витал в книжной лавке. Мне не хотелось, чтобы он испарялся, но он ускользал так же, как и сама девушка.

В присутствии Ванессы я терялся. Не мог быть самим собой. Вместо меня всегда всплывал мой образ из прошлого. Я не открывался Ванессе, словно чувствовал какую-то преграду.

ду. Преграду в несколько лет молчания. Ванесса была мне близка, но то, кем я был в присутствии Эмили, сбивало меня с толку.

Ванесса подошла ко мне, поглаживая напряженные плечи.
– Ты как-то напрягся, – сорвалось с ее губ.

Девушка положила руку на мой пресс и, цепляясь за краешек футболки, с легкостью стянула ее с меня. Она откинула меня на край кровати. Не ослабляя хватку, Ванесса села мне на колени. Ее руки постепенно изучали мое тело, каждый его рельеф. Она водила пальцами от самой шеи до низа живота. Тело отвечало на ее движения, но разум все еще помнил о той. Бедра Ванессы набирали темп, пока губы целовали мои плечи. Сейчас были только я и Ванесса.

И Эмили, прочно засевшая в голове. Она показалась мне яркой вспышкой, я вскочил с постели. От такого диссонанса у меня сорвало крышу.

– Что с тобой? – Ванесса испуганно подбежала ко мне, но я отошел назад.

– У меня нет настроения. Я хочу побыть один.

Оставив позади проблемы, я все же добрался до своего убежища. Возгласы родителей не умолкали со вчерашнего дня. Я незаметно прошел в комнату, обессиленно упал около мольберта. Голова склонилась к листку бумаги. Живопись была моим спасением, и сейчас я нуждался в ней, как ни в чем ином.

Я всегда изображал то, что творилось у меня на душе.

Только кроме пустоты я ничего не чувствовал. Все внутри меня превратилось в камень. Камень, который тянул жизнь на дно. Как можно изобразить то, чего не существует, но что гложет глубоко внутри?

Я просидел неподвижно до утра. Алый рассвет слепил глаза, которые молили о пощаде.

Взглянув на стену с картинами, я вспомнил о последнем написанном наброске. Похоже, что я оставил листок в книге, но спохватился об этом только сейчас.

Я накинул на себя куртку и, не сменив вчерашнюю одежду, выбежал на улицу. Мне нельзя было потерять иллюстрацию. Она слишком много значила для меня и была одной из завершающих в моем цикле классических произведений. После нее я понял, что хочу видеть в себе настоящего художника. Так набросок стал моим переломным моментом, который я был обязан сохранить. В воскресенье лавка открывалась позже обычного, но я стоял у ее дверей, когда время еще не доходило до пяти утра. Несколько громких ударов разразились эхом от ближайших домов. Никто не отзывался. Но, дернув за ручку, я заметил, что дверь была открыта.

Я бесшумно вошел внутрь. Пол, как назло, скрипел, поэтому я медленно перебирал ногами.

Дойдя до нужных полок, я принялся искать корешок с «Великим Гэтсби», но его нигде не было. Я занервничал. Я точно помнил, что оставил его между Оруэллом и Бронте. Пройдя чуть в сторону, я все же выдохнул, когда увидел зна-

комую надпись. Лихорадочно перелистывал страницы в поисках своего наброска.

– Случайно, не это ищешь?

Голос позади заставил застыть на месте. Мелодичный голос, звучащий прекрасной песней в моей голове, снова был явью. Проклятые ноги стали ватными. Я повернул голову и увидел Эмили. Она стояла в той же одежде, что и вчера вечером. Она снова осталась здесь до утра. Волосы были растрепаны, как в самый первый день, когда она заснула за книгой. Она держала в руках мою иллюстрацию. Эмили протянула ее мне, и наши руки случайно коснулись друг друга. Электрический ток пробежал по кончикам пальцев.

– Разве тебе не говорили, что брать чужие вещи нехорошо? – В горле пересохло, поэтому я с хрипом издал звук.

– Я подобрала ее в одном из коридоров, когда мы с тобой столкнулись. Тебе повезло, что она попалась мне на глаза, – отрезала она в ответ на мое раздражение. – Ты красиво рисуешь.

– Художники пишут, а не рисуют.

– Ты правда идиот или только прикидываешься, Стэнли?

– Ты все еще помнишь мое имя? Я польщен.

Эмили закатила глаза, после чего изучающе всматривалась в меня, словно пыталась разгрести все мои скелеты в шкафу, которым не следовало вылезать наружу. Я тут же отвел взгляд, игнорируя ее присутствие.

– Твой парень еще здесь? Кажется, вчера ты назвала его

Лиамом. – Я издал смешок, и Эмили тут же покраснела.

– Что? Нет. Не то чтобы мы вместе...

– Не обольщайся. Меня не интересуют твои отношения. Надеюсь, он навсегда запомнит, что пионы – твои любимые цветы.

– Что ты хочешь этим сказать? – Эмили нахмурилась.

– *«Она любила, когда Гаренн приносил к ее ногам цветы пионов. В них было что-то особенно притягательное. Надежда, которая являлась ее прямым отражением души, такой же чистой, как небо».* Вторая строка на сто первой странице.

– Повесть Бэксема? – Она пошатнулась. – Но откуда?

– Эти строки были отмечены карандашом в книге. Несложно было догадаться, что это была ты.

Мы оба стояли, прижавшись к стене, не отрывая друг от друга взгляда. Я склонил к ней голову, словно боялся потерять из виду.

– Он не мог, – твердила она, и ее голос непривычно дрожал. Эмили поменялась в лице, покусывая нижнюю губу.

– Твоя доверчивость погубит тебя, Эмили.

– Это не имеет никакого значения.

– Для меня имеет, – ответил я чуть громче, чем следовало. – Черт возьми, имеет. Мне не все равно.

Сердце стучало с паническим грохотом, порываясь прижать ее к себе, но гордость внутри была сильнее. Стоило дождаться ее ответа, чтобы еще хоть на секунду утонуть в ее

волосах, но это было лишним.

Мне хотелось защитить Эмили. Но что, если я был из тех, кто должен был сам держаться от нее подальше. Она бы не смогла вынести всего, что скрывалось за завесой моего прошлого.

Стало душно.

Я ненавидел самого себя. Ненавидел свои гребаные чувства, которые вводили меня в заблуждение, и я все больше путался в собственных действиях.

Глава 11. Эмили

«От любви до ненависти один шаг», – твердил мой внутренний голос.

Я нажала на иконку с сообщением, пролистнув до номера Стефи.

Код красный. Мне нужен твой совет.

Неужели это случилось? Ты правда влюбилась или тебя держат в плену?

– написала она в ответ.

Кажется, в мою жизнь случайно ворвался Хитклифф.

Похоже, что второй вариант.

Стефи отправила недоумевающий смайлик в конце. Я скривилась в улыбке от такой нелепости.

Я стала писать ему стихи.

Пауза, а затем Стефи продолжила набирать текст.

Чем тебе не понравился Эдгар Линтон? Хотя, если подумать, они оба полные придурки. И напомни, почему мы шифруем твоих парней?

Когда представляешь образы людей в виде книжных персонажей, перед тобой открывается полная картина об этом человеке.

Спустя пару минут Стефи отправила мне две фотографии героев с подписью «Лиам/Стэнли» и рядом кота, мечущегося между ними двумя, которого звали Эмили.

Прости, я не удержалась. А если говорить серьезно, то однажды ты сказала мне, что сходишь с ума по Хитклиффу. Тебя всегда тянуло на такие экспонаты.

Мысли путались. Я никогда не говорила об этом Стефи. Она так убедительно написала это, что я начала сомневаться в собственных словах.

Меня пугает конец.

Всегда можно переписать историю.

Это было просто невозможно. Нельзя изменить то, что уже предрешено. Придуманый финал никогда не сможет заменить реальность. Именно этого я и боялась.

Испепеляющая, но страстная любовь, разрушающая все на своем пути. Такой она была у Кэтрин и Хитклиффа. Слишком страстные. Слишком разные. И только одна душа на двоих. Они являлись отражением друг друга. Такие чувства рождаются для других миров, иных обстоятельств. Их погубила пленяющая привязанность. Кэтрин изменила, прежде всего, своим чувствам, а Хитклифф – своей человеческой сущности. Они предали самих себя, когда отказались от этого чувства, обрекая себя на извечные страдания и гибель.

Я видела в них нас со Стэнли. Расчетливый и холодный парень и романтическая, своенравная девушка. Нас обоих тянуло друг к другу с необузданной и желанной силой. Мы были связаны невидимыми нитями, которые никак не могли разорвать, чтобы разрушить этот порочный круг,двигающий нас из конца в самое начало.

*Бьется холод с пустыми словами,
Когда руки сплетают мои.
Откровенная ненависть в драме,
Мы заложники этой любви.*

Я не сразу заметила, что произнесла это вслух. Слова снова просились наружу, но я отдалялась, сохраняя между собой и вдохновением дистанцию.

Я направилась в душ. Одежда оказалась на полу, а волосы распущены. Локоны спадали на плечи, едва прикрывая грудь.

Медленно спустившись по стенке душевой, я ловила взглядом скатывающиеся капли. Я пододвинула колени ближе к себе, чтобы обнять их руками. Невольно откинув голову назад, я потянулась к душу, который, как я надеялась, смоеет с меня нагнетающее чувство неопределенности.

Я ощущала одиночество наравне с влечением. В присутствии Стэнли это была свобода. Окрыленная и потерянная. Никто кроме него не вызывал у меня трепет.

Последние капли стерли с меня клочки пены, и я вернулась в полотенце.

К тому времени, как я принялась рассматривать свой гардероб, в комнату зашла Хизер. Сегодня она была одета в черное вместо привычных розовых оттенков. Ее волосы выделялись на фоне этой черноты.

– С каких пор ты стала изменять своим принципам? – Я впала в недоумение.

– Лучше заткнись и быстрее собирайся, иначе мы опоздаем из-за тебя.

Хизер подошла к шкафу и достала из него толстовку го-

лубого цвета и белую юбку.

Мы приехали за пятнадцать минут до начала матча. Я осталась стоять в холле, пока подруга проходила контроль билетов. Толпа людей заслоняла все пространство вокруг. Похоже, здесь были не только ученики двух школ, но и просто желающие хорошо провести время в выходные.

Команда нашей школы вышла из раздевалки в коридор. Среди них был и Джеффри. Тот самый парень, который чуть не завел меня в свою спальню на вечеринке. Он заприметил меня у входа для зрителей и расплылся в ухмылке, словно раздевая меня взглядом. В ответ я показала ему средний палец.

Через пару минут такой же толпой к нам направилась команда школы Леффела. Мне не хотелось встречаться лицом к лицу со Стэнли, но почему-то я все так же всматривалась в проходящих парней. Когда соперники разошлись, в конце холла я наконец увидела его фигуру. Вместе с другой. Он обнимался с одной из чирлидерш своей команды. Ее сложно было не узнать. Спортивная форма чирлидерши едва прикрывала зад. Наверняка они заметили, как я смотрела в их сторону.

– Матч начнется через пять минут. У нас сектор «С», 46-е и 47-е места. Если сейчас не поторопимся, игра пройдет без нас, – проговорила Хизер, пытаясь привлечь мое внимание. – Кстати, я взяла попкорн.

– Похоже, кто-то пришел на матч просто поесть. – Броси-

ла я на нее многозначительный взгляд.

Когда мы зашли на стадион, он уже был полностью заполнен. Он казался мне огромным, возможно, из-за того, что я никогда не была на подобных мероприятиях. Для меня это было чем-то новым. В самом центре наверху располагался огромный дисплей, который транслировал счет во время игры. Еще точно такие же, только поменьше, висели напротив каждого кольца. Время от времени там бегали строчки с названиями команд.

– Мы ухватили с тобой одни из лучших мест, – хвастаясь, произнесла подруга с набитым ртом.

До начала матча Хизер вместе с Лиамом делали прогноз на матч, пока я в это время смотрела на баскетбольное поле. С левой стороны тренировалась команда «Потертые шрамы», а справа «Разъяренные атланты».

Музыка из колонок и танцующие на трибунах чирлидерши разбавляли напряженную атмосферу. Мне крупно повезло, что девушка Стэнли крутилась в другой части стадиона, а не у меня над душой.

– Разница в очках будет не больше пяти, – уверенно произнесла Хизер, рассматривая площадку с парнями.

– Ты хотела сказать пятнадцати.

– А вот и нет. Взгляни, шестой номер подмигнул мне.

– Смотри за игрой, иначе все пропустишь. На мальчиков ты еще успеешь насмотреться.

Когда наш спор закончился, команды уже вышли по раз-

ные стороны. Приветственные возгласы застыли в воздухе. В основной пятерке противников стоял Стэнли.

После оглушительной сирены двое игроков подпрыгнули как можно выше, чтобы схватить мяч.

Парень из команды «Шрамов» выбежал в сторону своих и передал пас ближайшему игроку. Через пару комбинаций его отбросили в сторону Стэнли, и тот открыл игру первыми двумя очками. На табло высветился его номер и цифра два, обозначающая количество набранных очков.

Я мысленно ликovala.

Когда вбрасывание проходило со стороны «Атлантов», один из парней потерял мяч во время пробежки, и игрок под третьим номером подобрал его. Через пару мгновений с трехочковой линии он попал прямо в кольцо. Болельщики аплодировали стоя.

Никогда бы не подумала, что баскетбол сможет так меня затянуть. Мне нравилось наблюдать за игрой, каждой передачей и броском, вглядываться в лица, полные сосредоточенности и волнения.

Во второй четверти матча я бегло искала глазами Стэнли, но его нигде не было. Похоже, что тренер решил перетасовать основную пятерку на некоторое время. «Атланты» тоже произвели замену, и на поле вышел Дилан. По слухам, в своей старой школе он был отличным игроком, команда которого не раз выигрывала несколько чемпионатов среди лучших школ США.

И он подтвердил свою репутацию. Как только вышел на площадку, то сразу же совершил пару комбинаций, которые завершились двумя очками в кольцо. Но на этом Дилан не остановился. Пару минут его нахождения на поле принесли «Атлантам» около восьми очков вместе с потрясающим трехочковым броском. Все игроки один за другим бегали по площадке и защищали свои зоны. Команда Старшей школы Уайт-Плейнс выдвигалась вперед. Один из парней подставил игроку из «Шрамов» подножку, за что в итоге получил технический фол. На штрафной линии из двух попаданий залетел только один.

Из-за напряженной игры я даже не заметила, как наступил перерыв. Команда чирлидерш вышла на трибуны. Девушки выстроились в ряд, стали поднимать друг друга на плечи, пока одна из них не оказалась на самом верху. Легким движением она спрыгнула вниз, где ее уже подхватили остальные.

Следующий период начался с того, что игрок из команды «Атлантов» набросился на Стэнли всем своим весом во время броска. Мяч попал в цель, а Стэнли свалился на пол.

Я вскочила с сиденья.

– Эй, ты чего? Это же просто игровой момент, – попыталась утешить меня Хизер.

Сердце металось, когда я увидела подбегающих к нему врачей. Один из судей показал жестом, чтобы игру продолжили. Несмотря на боль, Стэнли поднялся, переминаясь с ноги на ногу, и вышел на штрафную линию. Два точных

броска залетели в кольцо «Атлантов». Счет показывал 57:46. Команда нашей школы отставала в самом начале всего на пару бросков, но к концу третьего периода это число возросло в несколько раз. «Шрамы» ушли в отрыв с двадцатью очками.

Я переживала за Стэнли. Подобное могло случиться с каждым, но почему-то к тому моменту я действительно нервничала. Отбросив ненужные мысли, я продолжила наблюдать за последними десятью минутами матча.

Глаза разбегались. Я пыталась уследить за всеми игроками, чтобы не упустить ни мельчайшей детали. Тренер команды «Атлантов» взял тайм-аут, чтобы сменить состав. Я смотрела на пробегающее над площадкой табло и сильно сомневалась, что наша команда смогла бы забить семнадцать очков за каких-то пару минут. «Шрамы» доигрывали максимально расслабленно. Они все реже старались выбрасывать мяч из зоны, и в конечном счете для них прозвучал победный свисток.

Парни бросились друг к другу навстречу, образовав полукруг, чтобы выкрикнуть название своей команды.

– Это было невероятно! – произнесла я, и Хизер ответно кивнула в мою сторону.

– А ты не хотела идти.

Стадион медленно пустел, и мы спустились к главному холлу.

– Эмили, ты идешь? – спросила подруга, когда заметила, что я начинаю отставать.

– Иди, я догоню.

Люди быстро расходились. Я стояла одна в холодном коридоре. Почти одна. Вдалеке у большого окна виднелась чья-то фигура. Я проскочила сквозь выходящих из раздевалок парней, заметив черное пятно на стеклянном фоне. Это был Стэнли. Он облокотился на подоконник. Подушечки пальцев касались окна, и он что-то рисовал на нем.

Я осторожно подошла ближе, сохранив между нами дистанцию.

– Поздравляю с победой. Ты был очень хорош на площадке. Наверное, ты постоянно это слышишь.

– Спасибо, – ответил Стэнли, даже не взглянув в мою сторону.

Он опустил голову, зарывшись руками в кудрявые волосы.

– Ты кажешься спокойным.

Его губы дернулись.

– Это просто игра.

– Да, просто, – повторила я за ним, прерывисто выдохнув.

Стэнли казался встревоженным и раздраженным, словно ждал от меня чего-то большего. Нужные слова никак не находились.

– Прости, что так вышло в тот раз в лавке. Мне очень неловко.

Парень взглянул на меня. Я ощутила его взгляд, как стрелу, пронзившую мое тело. Мгновение стерлось, оставив нас наедине друг с другом. Казалось, что судьба специально

сталкивала нас лбами.

– Это уже неважно.

Он чуть двинулся в мою сторону.

– Если бы ты...

– Если бы я появился в книжной лавке с цветами, ты бы сразу же сбежала оттуда, – озвучил он мои мысли.

– Это точно. – Я нервно усмехнулась.

Легкая улыбка изогнула губы Стэнли. Все это время он ни на секунду не отводил от меня глаз.

– Что-то не так?

– Ты просто очень красивая.

Слова Стэнли были подобны электричеству, пробежавшему по моей коже. Его ладонь осторожно коснулась моей щеки, чтобы убрать прядь, выбившуюся из пучка. Приятная дрожь остановилась внизу живота. Я скрестила ноги, и теннисная юбка слегка приподнялась. Холодные пальцы парня обожгли колено, когда он легким нажатием надавил на него. Мои нервы наэлектризовывались от его прикосновений.

– Я не должен думать о тебе, Эмили, но каждый чертов раз ты все равно всплываешь в моей голове.

Я непроизвольно потянулась к его разгоряченной щеке. Он вздрогнул, издав тихий стон, и накрыл мою руку своей ладонью.

Внезапные крики, раздавшиеся в соседнем крыле, расторгли невидимую связь. Парень и девушка стояли друг напротив друга. Они громко спорили о чем-то.

Стэнли поменялся в лице, когда заметил этих двоих. Его брови мрачно изогнулись, после чего он поднялся с места и обронил:

– Мне нужно идти. Еще увидимся, Эмили.

– Еще увидимся, Стэнли.

Глава 12. Стэнли

Я снова видел этих двоих вместе. Признаться, такой исход событий меня не устраивал. Я говорил Дереку держаться от нее подальше, но он, видимо, меня не понял.

– Ты ни в чем не виноват, – отдаленно услышал я голос Ванессы. Она плакала. Я ускорил шаг и, подойдя поближе, толкнул Дереку в грудь.

– Какого черта?

Голос сорвался, я все еще пытался отдышаться.

– Стэн, не нужно! – Девушка подбежала, уткнувшись мне в плечо.

– Я не трогал ее. Мы просто разговаривали, – Дерек оставался слишком спокойным. Словно ему не было дела.

– Я не верю ни единому твоему слову, придурок. Если бы ты ничего не сделал, она бы не была сейчас так напугана.

– Она...

– Заткнись. Если я еще раз увижу тебя рядом с ней, я не посмотрю на то, что ты мой друг. Надеюсь, на этот раз я ясно выразился.

Дерек окинул меня злым взглядом. Мышцы на его руках напряглись, а желваки задвигались... Он ничего не ответил. Молча надел куртку, которую все это время держал в руках, накинул на голову капюшон и ушел.

Я погладил Ванессу по голове.

– Что он сделал? – спросил я, требуя от нее ответа.

– Ничего.

Ее молчание убивало меня. Я не мог смотреть, как слезы капаят по ее щекам. Косметика стерлась, и показались ее веснушки.

– Ты не доверяешь мне?

– Я не могу рассказать тебе, Стэнли. Как бы сильно этого ни хотела.

– Почему?

Она пожала плечами, словно это движение могло сбросить ее ношу. Что-то глушило ее изнутри, но я никак не мог ей помочь. Я знал, что она что-то недоговаривала. Однажды я дал клятву, что буду оберегать ее как родную сестру, и с тех пор ни разу не отказался от своих слов.

– Я не буду давить на тебя. Но пообещай, что бы ни случилось, ты всегда будешь честна со мной. – Мой голос смягчился, и я дотронулся до ее щеки, смахнув оставшиеся капли с лица.

– Хорошо.

На улице темнело. Я отвез Ванессу домой и остался с ней до тех пор, пока она не уснула. Я должен был знать, что она в безопасности.

Когда я только припарковал машину около своего коттеджа, на улицу выбежала мама. Она что-то невнятно говорила, заикаясь.

– Он до сих пор не вернулся.

Я сразу понял, что речь шла об отце. Наверное, он снова зависал в каком-нибудь отеле, закидывая в себя бутылку виски.

– Я найду его. Постарайся успокоиться к моему приезду. – Я поцеловал маму в лоб и снова завел машину.

В навигаторе я вбил «Хейл Эйв 66», адрес одного местного отеля. Самого дорогого отеля на окраине. Я был уверен, что он был именно там. Где же еще может разбрасываться деньгами директор крупной компании.

Я склонил голову к рулю. Подобное отец вытворял уже не первый раз. Он вел себя эгоистично по отношению ко мне и матери. Если бы только моих денег с картин хватало, то я бы обязательно перевез мать с собой в Калифорнию. Место, где мы могли бы начать все заново. Вдали от всего этого дерьма.

Номер отца был вне зоны доступа. Я выехал на главную дорогу и нажал на газ. После двадцатиминутного скитания я все же подъехал к месту назначения.

– Здравствуйте. Не подскажете, в каком номере остановился господин Деванс? – спросил я, когда подошел на ресепшен.

– Добрый вечер. Можно поинтересоваться, кем вы ему приходитеесь?

– Я его сын, – произнес я, впервые с отвращением.

– Секунду.

Администратор набрала при мне номер его комнаты. После долгих гудков отец все же соизволил ответить.

– Да, хорошо, сэ́р. Приятного отдыха, – произнесла девушка в конце разговора и, развернувшись ко мне, с улыбкой сказала: – Господин Деванс ждет вас в своем номере. Поднимайтесь на третий этаж, третья комната справа.

– Спасибо.

Пока я ждал лифт, пытался обдумать слова, которые должен был сказать ему при встрече. Я ожидал, что на стук в дверь он отзовется криками: «*Зачем ты сюда пришел?*», «*Иди домой, идиот ты хренов*», но, когда я оказался совсем близко, дверь открыл человек, не очень-то похожий на моего отца. Его выдавали опухшие глаза, странная походка и взъерошенные волосы.

– Заходи, – охрипшим голосом произнес он.

Отец еле держался на ногах.

– Что происходит? Почему ты опять ушел из дома и не появлялся несколько дней?

– Все слишком сложно. Тебе этого не понять, – ответил он, пытаясь опустошить очередной стакан. Бутылки из-под виски валялись повсюду.

– Действительно, куда уж мне. Это же я вместо того, чтобы решить свои проблемы, напиваюсь до потери пульса!

Мне следовало выхватить стакан из его рук, но тогда бы это закончилось дракой. Я принялся наматывать круги по комнате. Нужно было выпытать из отца хоть слово.

– Через несколько месяцев моя компания обанкротится, – совершенно спокойно в конце концов сказал отец.

– Прости, что?

– Наверное, ты помнишь Даниэля, моего приятеля. Он работал вместе со мной. Неделю назад я узнал, что он пытался удержаться на двух фирмах сразу. Мало того, что он не сказал мне об этом, так эта сволочь еще украсла идею моего проекта. Я разговаривал с самыми лучшими адвокатами в нашем городе, и они сказали, что ничем не могут мне помочь. На этот проект наша компания возлагала большие планы, тем более, по подсчетам, там выходила огромная сумма, а теперь все кончено. – Он перешел на крик, после чего подошел к стене и ударил по ней.

– Твоя мать вместо того, чтобы поддержать меня, постоянно пытается указать мне на мои ошибки. Я стараюсь ради семьи, чтобы ты и Нелли ни в чем не нуждались. Я все делаю ради вас.

– Ты постоянно проводишь время на работе, а когда приходишь домой, считаешь долгом указать каждому из нас свое место. Не припомню и дня, когда ты возвращался трезвым, – сухо бросил ему я, показывая, что мне абсолютно наплевать на его проблемы.

Отец начал приближаться ко мне.

– Когда я позволил тебе так общаться со мной?

– Ты переходишь все границы. Я не обязан относиться к тебе с уважением, если ты не уважаешь меня!

Мои слова поставили его на место, и в тот момент, когда он попытался замахнуться на меня, я остановил его. Я сжал

руку в кулак и ударил его в лицо. Отец свалился на пол.

– Если ты еще хоть раз тронешь меня или мать, я пойду в полицию с доказательствами.

– Пойдешь против собственного отца? – чуть не разрываюсь от смеха, спросил он, прикладывая к разбитому носу руку.

– Надо будет – я пойду по головам, чтобы посадить тебя. Ты – причина всех бед в нашей семье!

– Ты прав. Я никогда не был хорошим отцом и мужем. В этом есть моя вина. Но вы ведете себя как неблагодарные сволочи.

– К черту твою помощь. Помощь нужна тут только тебе.

Я направился к двери, стараясь не оборачиваться, но в последний момент отец остановил меня:

– Стэнли. Я никогда не говорил этого, но я всегда гордился тобой. Ты действительно добился многого не только в учебе, но и в спорте. Прости, что слышишь об этом только сейчас, – в глазах отца появились слезы, и мне стало не по себе. Его слова ввели меня в ступор и одновременно пытались растопить лед в моем сердце. Однако глыба, которая образовалась у меня внутри, не сможет разбиться от пустых манипуляций.

– У меня нет причин верить тебе.

Последнее, что я увидел перед собой, – это сгнившего человека, погрязшего в собственной лжи и эгоизме.

Выйдя из отеля, я почувствовал легкий и прохладный ве-

тер, обдувающий лицо, он так и рвался унести мои мысли далеко за пределы этого города. Одним разом на меня обрушилось множество проблем, которые мне только предстояло решить.

Перед сном мне все-таки удалось успокоить маму. Я заварил ей мятный чай и уложил спать, а сам еще долго думал о разговоре с отцом. Может быть, я не мог назвать это место своим домом только по одной причине – из-за присутствия отца.

Утром мама лихорадочно бегала по кухне и что-то напевала. Хороший сон творит чудеса.

– Дорогой, ты уже проснулся?

– Вижу, что сегодня у тебя хорошее настроение. Отлично выглядишь.

– Не говори глупостей, Стэнли. – От смущения она стала отмахиваться кухонным полотенцем.

Без отца она выглядела счастливой. Раньше мне хотелось, чтобы у них все наладилось. Но сейчас, повзрослев, я старался смотреть на такие вещи более реалистично.

В детстве я считал, что их любовь угасла в браке, – все чувства, эмоции, какие-то общие моменты. Но я никогда не

мог понять, как два взрослых человека, проживших столько лет вместе, могли ненавидеть друг друга? Каждый из нас позволил другим отстраниться. Мы давно перестали ощущать себя настоящей семьей. Небольшие недопонимания переросли в разногласия, а затем привели к разрыву отношений. Отсутствие поддержки и крепких семейных уз разрушали каждого из нас.

– Ничего страшного. Он скоро вернется, – повторяла она изо дня в день, и этот был не исключением. – Может, приготовим что-нибудь вкусное, например крылышки Буффало?¹⁷ – с надеждой посмотрела на меня мама.

Когда мне было пять лет, каждую пятницу мы всей семьей готовили шоколадное печенье. Это было нашим маленьким увлечением, которое, как бы банально это ни звучало, скрепляло семейные узы. Потом я вырос, родители перестали считать эту традицию милой, и мы поставили крест на этом. Но спустя столько лет, стоя на той же кухне с мамой, я будто снова ощутил себя ребенком.

– Может, сделаем еще шоколадное печенье?

На ее лице мелькнуло сомнение, но она казалась приятно удивлена.

– Конечно. Тогда нам нужно достать из кладовки муку.

Я прошел к кладовой рядом с кухней. Она была довольно

¹⁷ Крылышки Буффало – традиционная закуска американской кухни. Куриные крылья жарят во фритюре и окунают в острый соус из уксуса, кайенского перца и расплавленного сливочного масла.

маленькой, но вмещала в себя годовые запасы круп, банок и хлопьев.

– Вот, возьми.

Мы провозились на кухне больше трех часов. Пока мама занималась приготовлением курицы, я всеми силами пытался сделать что-то похожее на печенье. Я слишком давно не замешивал тесто, поэтому у меня возникли некоторые трудности. Руки были наполовину в песочном месиве, и при виде меня мама разразилась смехом. Добавив в консистенцию пару ложек муки, я все же одолел эту смесь. Когда позади осталось самое сложное, я принялся раскладывать готовое тесто по формам. Через пару минут печка нагрелась, и я поставил в духовку свое творение. Двадцать минут спустя я уже любовался своим кулинарным шедевром.

– М-м-м. Великолепно! – сказала мама, когда решила продегустировать печенье, которое я сам испек.

Весь вечер мы провели за разговорами и просмотром «Дрянных девчонок». Я терпеть не мог этот фильм, но ради мамы готов был его выдержать. Не помню, когда последний раз она так радовалась. Я был готов отдать все на свете, чтобы ее глаза никогда не были полными слез. Мама была единственным по-настоящему дорогим мне человеком. Я любил ее, несмотря на недопонимания между нами.

После ужина я решил созвониться с Райаном.

– Что ты решил насчет тусовки?

– Какой?

– Не прикидывайся идиотом. Через пару дней ты станешь совершеннолетним. – Друг на том конце провода усмехнулся.

– Если честно, я не хочу отмечать день рождения.

– Брось. Разве тебе не хочется хоть немного расслабиться? Ты все время на тренировках и учебе. Тем более ты же знаешь Дерека, он может заняться организацией вечеринки.

От его имени у меня запершило в горле, но я попытался скрыть это.

– Я еще не отошел от прыжка с тарзанки, который он устроил в прошлом году.

– Тогда у тебя в запасе еще пара дней, чтобы придумать что-то менее экстремальное. Иначе ты знаешь...

– Я могу устроить вечеринку у себя.

– Мы сдвинулись с места намного быстрее, чем я думал.

– Я просто знаю, что ты не отвяжешься.

– Ты всегда ведешься на это.

– У меня нет выбора.

Между репликами повисло молчание, после чего Райан все же продолжил:

– Я приду с девушкой, про которую тебе рассказывал.

– У вас настолько все серьезно, что ты сначала хочешь познакомить ее со мной, а не своими родителями?

Я чувствовал, как Райан скорчил недовольное лицо. Его всегда раздражали мои подколы.

– Ты заноза в заднице, Стэн.

– Именно поэтому ты и займешься приглашениями. В этот раз свалим на Дерека еду и напитки. Надеюсь, он будет не против. Обрадуем его чуть позже.

– Он тебе этого не простит. Но мне нравится твоя идея.

Глава 13. Эмили

Я вернулась в кампус намного позже, чем следовало. В коридоре меня остановила миссис Вонс, чтобы я расписалась в бумаге по проектам.

– Из-за тебя я сейчас опоздаю на репетицию! – прошипела Хизер, когда увидела, что я не тороплюсь.

– Не злись. Голливуд подождет.

Я подхватила ее за руку, и мы вместе прошли пару поворотов, пока не оказались в большом зале, оборудованном под небольшой театр. Иногда мне удавалось пробиться в мир сценических постановок благодаря подруге. Хизер была местной звездой. Я находила в ней что-то общее с Кейт Уинслет. Она жила сценой, и каждый раз, когда я наблюдала за ее игрой, слова кончались. Хизер была рождена для чего-то большего, чем школьная постановка посреди учебного года. Я села в центр зала. Здесь была лучшая акустика и открывался поистине невероятный вид на сцену. Свет постепенно гас, и среди тишины прозвучал голос художественного руководителя:

– Начали!

На репетиции я первой увидела постановку номера, которую ребята из нашей школы готовили к Рождеству. На этот раз они выбрали мюзикл «Вот любовь», который ставили по

классическому фильму 1947 года «Чудо на 34-й улице»¹⁸. Трогательная семейная сказка о том, что если верить в волшебство, то оно обязательно сбудется. Это история о том, как, взрослея, мы теряем надежду на что-то светлое.

Хизер играла Дори Уокер – мать маленькой девочки Сьюзи, которая уже с самого детства была убеждена, что Санты не существует. Но однажды девочка встречает его в крупном нью-йоркском универмаге, и эта встреча решительно меняет ее жизнь. Сюзан понимает, что старый, бородатый добрый волшебник самый что ни на есть настоящий и все ее заветные желания могут сбыться вместе с его помощью. Актерская игра подруги завораживала. Я верила каждой ее эмоции, слову, движению. Все вокруг замирало вмиг, когда она выходила на сцену. Не было ни одной роли, которая бы ей не подошла.

– Правда, она великолепна? – произнесла позади меня миссис Далия. Она была помощницей постановщика. Я не успела ответить, как она тут же подошла ко мне. – Хизер сказала, что ты стала увлекаться поэзией. На днях мне принесли текст: небольшой поэтический диалог-размышление. Думаю, тебе стоит взглянуть.

Она протянула мне сценарий, написанный всего на двух листах. Это была поэма про двух влюбленных.

– Если подправить немного текст, могла бы получиться

¹⁸ «Чудо на 34-й улице» – американский рождественский комедийно-драматический фильм.

неплохая история, рассказанная в стихах. К тому же это отличная возможность показать свои способности.

– Но я никогда не выступала.

– Подумай до следующего четверга, когда будет репетиция. Я буду рада, если ты согласишься. Пусть пока побудут у тебя. – Помощница прошла между рядами.

– Но кто будет моим партнером?

Ответа не последовало, ее тень исчезла прежде, чем я успела еще раз пробежаться глазами по строкам. Сомнения развеялись, когда я почувствовала приближение чего-то большего. Я прижала сценарий крепче, словно боялась упустить эту возможность из рук.

Я вышла в коридор, чтобы догнать миссис Далию, но столкнулась с Лиамом. Я вздрогнула от неожиданности.

– Что произошло в тот вечер в книжной лавке? – Его голос звучал строже.

Я сделала шаг назад, пытаясь избежать этого разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.